103. 428.

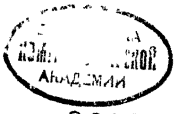
М. И. БОГОЛѢПОВЪ.

Война, Финансы и Народное Хозяйство.

Дублет
Гос. Публ. Б-ка
Обмен

Петроградъ.
тип. ред. період. изд. м-ва ф-въ
1914.

25609
1914

227
30

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
I. Стоимость современныхъ войнъ и ихъ финансированіе	1
II. Налоги и займы, какъ источники чрезвычайныхъ рессурсовъ	14
III. Чрезвычайные налоги	29
IV. Проектъ чрезвычайнаго всенароднаго поимущественнаго налога	47

I.

Исторія Европы, исторія отдѣльныхъ европейскихъ государствъ переполнены войнами. Трудно найти такое десятилѣтіе, которое не было бы ознаменовано войной. Въ исторіи Великобританіи періодъ времени съ 1688 г. и до 1815 года, т. е. съ революціи и до парижскаго мира, густо насыщенъ войнами, которыя вела Англія въ разныхъ частяхъ свѣта. Изъ ста двадцати шести лѣтъ этого періода цѣлыхъ шестьдесятъ четыре года были заняты войной. Наполеоновскія войны, начавшіяся въ концѣ XVIII вѣка и закончившіяся во второмъ десятилѣтіи прошлаго столѣтія, отмежевали въ исторіи Европы цѣлую полосу. Борьба съ Наполеономъ и завоевательные планы самого Наполена обратили тогдашнюю Европу въ военный лагерь, испепелили цѣлыя страны, перекроили политическую карту Европы и заставили всѣ государства напрячь до возможныхъ предѣловъ свои силы и средства. Цѣлыми десятилѣтіями Европа впослѣдствіи залечивала раны, нанесенныя наполеоновскими войнами, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вступала въ новыя условія своего народнохозяйственнаго развитія.

Быстрое развитіе кредитнаго хозяйства, ростъ финансоваго капитала, банковъ, биржевыхъ оборотовъ, наличность оживленныхъ интернаціональныхъ экономическихъ и культурныхъ отношеній, все это, въ связи съ воспоминаніями объ ужасахъ наполеоновскихъ войнъ, заставляло Европу дорожить миромъ, какъ величайшею экономическою цѣнностью, какъ самымъ существеннымъ условіемъ развитія современнаго народнаго хозяйства. Эпоха столѣтнихъ, тридцатилѣтнихъ и семилѣтнихъ

войнъ канула въ исторію вмѣстѣ съ тѣмъ народнохозяйственнымъ строемъ, который допускалъ возможность такихъ длительныхъ и затяжныхъ войнъ. Въ настоящихъ условіяхъ семилѣтняя война на европейскомъ континентѣ означала бы уничтоженіе воюющихъ государствъ, какъ народнохозяйственныхъ единицъ. Человѣчество нашей эпохи вступило въ эпоху короткихъ войнъ. Ожесточенная франко-прусская война длилась 245 дней, а если считать весь военный періодъ, то съ момента взрыва войны и до подписанія мирнаго договора прошло 305 дней. Англо-бурская война длилась 242 дня, русско-японская война полтора года. Короткими были и послѣднія балканскія войны.

Послѣднія сорокъ лѣтъ вся Европа жила подъ угрозой общеевропейской войны. Къ этой войнѣ готовились, ее всячески учитывали и пытались предугадать ея теченія и условія. Достаточно сказать, что ожидавшейся европейской войнѣ посвящена обширная литература. Въ литературѣ и въ обществѣ широкою популярностью пользовалось мнѣніе о томъ, что будущая европейская война не можетъ быть особенно долгой; продолжительность крупной войны предполагали въ два мѣсяца. Такое предположеніе было основано на томъ, что война въ Европѣ вызоветъ страшное потрясеніе всѣхъ экономическихъ отношеній, и поэтому народы въ цѣляхъ самосохраненія, чтобы избѣжать пирровыхъ побѣдъ, должны будутъ стремиться къ быстрымъ и рѣшительнымъ ударамъ. Особенно популярна такая мысль была въ Германіи, гдѣ понимали, что длительная изоляція германскаго народнаго хозяйства, обусловленнаго крѣпкими связями и необходимыми отношеніями съ міровымъ рынкомъ, будетъ таить въ себѣ смертельную опасность для союзнаго государства. Но въ той же Германіи раздавались предостерегающіе голоса, утверждавшіе, что ожиданія быстрой войны могутъ не оправдаться, что современная техника военнаго дѣла позволяетъ вести длительныя войны, берущія противника изморомъ, и что поэтому необходимо предвидѣть всякія возможности. Въ новѣйшей германской экономической литературѣ обыкновенно военные разсчеты дѣлались на годъ. Ближайшее будущее покажетъ, кто былъ правъ въ пред-

сказаніяхъ относительно длительности будущей войны. Но одно, несомнѣнно, ясно, что въ условіяхъ современной великой войны цѣлаго ряда европейскихъ государствъ продолжительность войны особенно неблагопріятна какъ разъ для Германіи.

На послѣднемъ международномъ статистическомъ конгрессѣ Альфредъ Неймаркъ огласилъ двѣ коротенькія, но очень показательныя таблички современныхъ войнъ, начиная съ средины прошлаго столѣтія. Въ первой табличкѣ значились слѣдующія войны:

Крымская 1854—1856 гг.
Итальянская 1859 г.
Мексиканская 1863—1867 гг.
Австро-германская 1867 г.
Люксембургская 1867 г.
Франко-прусская 1870—1871 гг
Восточная война 1877—1878 гг.

Послѣ восточной войны наступаетъ длительный перерывъ, одно изъ рѣдкихъ мирныхъ десятилѣтій; но во время этого перерыва накопилась военная энергія, которая рѣзко проявилась въ послѣдующее время. Войны слѣдовали одна за другой:

Японо-китайская война 1895 г.
Итало-эритрейская 1896 г.
Греко-турецкая 1897 г.
Испано-американская 1898 г.
Англо-бурская 1899 г.
Война Европы противъ Китая 1900 г.
Русско-японская война 1904—1905 гг.
Марокканское дѣло 1905 г.
Итало-турецкая война 1911 г.
Балканскія войны 1912—1913 гг.

Наконецъ, 1914 годъ ознаменованъ такой войной, которая всю Европу поставила подъ ружье.

Война всѣхъ вѣковъ означала прежде всего затрату накопленныхъ матеріальныхъ благъ. Изъ глубины средневѣковья дошло до нашихъ дней крылатое выраженіе: для войны нужны три вещи — деньги, деньги и деньги. Для той эпохи, когда родилось это изреченіе, оно представляло несомнѣнную истину. Но для нашей эпохи это изреченіе заключаетъ въ себѣ неполную истину. Въ средніе вѣка, въ эпоху наемныхъ войскъ, для веденія войны, дѣйствительно, нужны были только однѣ деньги. Были

деньги, можно было нанять солдатъ, вести войну и воевать до тѣхъ поръ, пока не изсякали денежныя средства. Если же денегъ не хватало, то война прекращалась до тѣхъ поръ, пока снова не находились деньги. При такихъ условіяхъ войны легко превращались въ затяжныя столкновенія, дававшія пищу профессіональнымъ воякамъ. Въ тогдашнихъ условіяхъ родилось и другое изреченіе: деньги — нервъ войны. Но въ наше время деньги являются только однимъ изъ необходимыхъ условій веденія войнъ. На-ряду съ деньгами въ наше время требуется предварительная подготовка къ войнѣ, которая прежде всего означаетъ затрату колоссальныхъ капиталовъ на государственную оборону. Современныя войны представляютъ собою столкновеніе капиталовъ, затраченныхъ на военную оборону. Современный броненосецъ, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ итальянскій финансистъ, стоитъ дороже, нежели весь могущественный и побѣдоносный флотъ древнихъ Аѳинъ. Подготовка къ войнѣ явилась одной изъ самыхъ видныхъ причинъ быстраго возрастанія современныхъ государственныхъ бюджетовъ и интенсивнаго накапливанія государственныхъ долговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сама война въ современныхъ условіяхъ является причиною затраты или, вѣрнѣе, растраты колоссальныхъ капиталовъ. О размѣрахъ затратъ на веденіе войны мы не имѣемъ точныхъ данныхъ, такъ какъ нигдѣ не было и нѣтъ такой статистики, которая дала бы полный итогъ всѣмъ тѣмъ жертвамъ, которыя несетъ народъ, ведущій войну. Обыкновенно при подсчетахъ военныхъ расходовъ ограничиваются опредѣленіемъ только тѣхъ суммъ, которыя расходуются на войну государственными казначействами. Всѣмъ хорошо извѣстно, что бюджетные расходы на войну являются только частью общихъ издержекъ народнаго хозяйства той страны, которая ведетъ войну. Даже при исчисленіи бюджетныхъ расходовъ на веденіе войны обыкновенно ограничиваются только такими расходами, которые производятся во время самой войны. Безъ подсчета остаются тѣ часто колоссальныя ассигнованія, которыя требуются для ликвидаціи войны и ея послѣдствій. Вотъ нѣсколько подсчетовъ стоимости крупныхъ войнъ прошлаго и текущаго столѣтій (въ милл. фр.):

Крымская война 1854—1855 гг.:	
Союзныя государства:	
Англія	1.855
Франція	1.660
Пьемонтъ	53
Турція	400
	3.968
Россія	4.000
Нейтральныя государства:	
Пруссія, Австрія, Швеція, Данія	500
Всего	8.468
Итальянская война 1859 г.:	
Франція	375
Австрія	635
Пьемонтъ	255
Нѣмецкія государства	235
Всего	1.500
Американская война 1861—1865 гг.:	
Сѣверная Америка	23.500
Южная Америка	11.500
Всего	35.000
Война въ Шлезвигѣ 1864 г.	180
Война 1866 г	1.650
Франко-прусская война 1870-1871 гг.:	
Германія (почти все было покрыто изъ контрибуціи)	(3.375)
Франція	9.452
Русско-турецкая война 1877—1878 гг.:	
Россія	4.300
Турція	2.152
Всего	6.452
Испано-американская война 1898 г.:	
Испанія	2.054
Соединенные Штаты	511
[1]) Англо-бурская война 1899—1902 гг.:	
Англія	4.307
[1]) Русско-японская война 1904—1905 гг.:	
Россія	2.873
Японія	2.424
Всего	5.297

По однимъ нѣмецкимъ разсчетамъ день войны на одного солдата стоитъ шесть марокъ, или приблизи-

[1]) Милл. мар.

тельно 2 р. 76 к., по другимъ разсчетамъ—8 марокъ. Поэтому будущую войну Германіи оцѣнивали въ 6½ милліардовъ марокъ въ годъ, считая, что подъ знамена будутъ взяты не болѣе 3 милл. солдатъ. При такомъ разсчетѣ день войны для Германіи опредѣляли въ 18 милл. мар., мѣсяцъ—въ 540 милл. и годъ—въ 6.480 милл. мар. Но если для войны будетъ объявлена мобилизація всѣхъ силъ государства, т. е. мужского населенія въ возрастѣ отъ 18 до 45 лѣтъ, то германская армія составитъ около 10 милл. человѣкъ, и военные расходы, конечно, вырастутъ безмѣрно.

Всякіе разсчеты финансовыхъ пожертвованій, вызываемыхъ войной, конечно, по существу дѣла являются проблематичными. При страшной дороговизнѣ каждаго дня войны лишняя недѣля военныхъ дѣйствій ломаетъ уже всѣ разсчеты. Переходъ изъ наступательной войны въ оборонительную, обратное явленіе, большее или меньшее участіе сухопутныхъ или морскихъ силъ, все это оказываетъ существенное вліяніе на размѣры военныхъ расходовъ. Когда Англія начинала войну въ Южной Африкѣ, то англійское правительство опредѣлило размѣръ возможныхъ расходовъ въ 10 милл. фунт. ст. На самомъ же дѣлѣ Англіи пришлось затратить на войну въ 27 разъ больше намѣченной суммы. Ясно, что размѣры военныхъ расходовъ въ значительной мѣрѣ опредѣляютъ собою выборъ тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ покрываются эти расходы. Расходъ въ 10 милл. фунт. ст. Великобританія думала покрыть податными рессурсами, но когда первоначальная смѣта увеличилась въ 27 разъ, то Англіи пришлось прибѣгнуть къ усиленному пользованію государственнымъ кредитомъ и рѣзко повысить размѣры своей задолженности. Война съ бурами потребовала отъ Великобританіи расходъ въ 271 милл. фунт. ст., т. е. несравненно болѣе, нежели всѣ военныя событія, включая сюда участіе въ Крымской компаніи, за предшествующіе 74 года.

Война заставляетъ государство напрягать всѣ свои силы, всѣ средства. Иногда такое напряженіе по истинѣ является героическимъ и безпримѣрнымъ. Въ періодъ мира врядъ ли кто-нибудь могъ сказать, что данная страна способна такъ напрячь свои средства. Укажемъ

на современную Японію. Ея военные расходы во время послѣдней войны съ Россіей составили по отношенію къ послѣднему бюджету мирнаго времени 519%, въ то время какъ въ Россіи это отношеніе не превысило 67%. Отношеніе суммы военныхъ займовъ къ общему итогу государственной задолженности Японіи до начала войны составило 229%, а въ Россіи—19%. Ежегодный расходъ по военнымъ займамъ въ отношеніи къ обыкновеннымъ государственнымъ расходамъ въ Японіи составилъ 29%, въ Россіи—только 3%. Эти цифры наглядно показываютъ, какъ велика сила напряженія государственныхъ и народнохозяйственныхъ средствъ, вызываемаго веденіемъ современныхъ войнъ. Войны, которыя вела Великобританія съ 1688 г. по 1890 г., вызвали расходъ въ 1.155.124.304 ф. ст., изъ которыхъ 60% было израсходовано на войны съ Наполеономъ, на борьбу съ Франціей 1793—1815 гг.

Въ былыя времена государство напрягало свои средства главнымъ образомъ для веденія войнъ и для охраны завоеваннаго. Въ наше же время гораздо большее напряженіе вызывается системой вооруженнаго мира, что означаетъ, проще говоря, приготовленіе къ войнѣ. Послѣднія сорокъ лѣтъ Европа жила ожиданіемъ крупной войны, что было поводомъ къ быстрому возрастанію ежегодныхъ военныхъ расходовъ. Напряженность военныхъ расходовъ отчасти была обострена неудачнымъ для Франціи исходомъ ея военнаго столкновенія съ Германіей, послѣ котораго Франція потеряла двѣ свои провинціи. Приготовленіе къ войнѣ вызвало прежде всего ростъ общегосударственныхъ бюджетовъ и государственныхъ долговъ. Какъ напряженъ былъ этотъ ростъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Бюджеты возрасли (въ %) съ 1890 г. по 1912 г.:

Тройственный союзъ:	
Германія на	140
Австро-Венгрія на	410
Италія на	40
Тройственное согласіе:	
Россія на	238
Франція на	47
Англія на	55

Другія государства:

Бельгія на	112
Японія на	578
Испанія на	43

По подсчетамъ Неймарка, текущіе военные расходы всѣхъ государствъ, расходы по военнымъ займамъ и военнымъ пенсіямъ въ настоящее время превосходятъ въ три раза сумму всѣхъ государственныхъ расходовъ передъ 1870 годомъ. Этотъ фактъ наглядно выясняетъ одну изъ самыхъ коренныхъ причинъ возрастанія современныхъ государственныхъ бюджетовъ.

Въ $18^{97}/_{8}$ г. военные расходы Великобританіи поглощали 39% всего государственнаго бюджета, въ 1910 г.—уже 42,4%. Въ періодъ времени съ 1898 г. по 1910 г. военные расходы Великобританіи выросли на 22 милл. ф. ст., а всѣ гражданскіе расходы на 18 милл. ф. ст. По даннымъ извѣстнаго ежегодника «Nauticus» военные и морскіе расходы составляли въ 1904 г. и въ 1913 г.:

	1904 г.:		1913 г	
	всего милл м	на единицу населенія мар.	всего милл. м.	на единицу населенія мар.
Тройственное согласіе:				
Россія	1.048	7,71	1.752	11,10
Франція	771	19,68	1.178	29,67
Англія	1.340	31,46	1.520	33,05
Тройственный союзъ:				
Германія	854	14,30	1.476	21,86
Австро-Венгрія .	421	8,95	611	11,67
Италія	344	10,40	537	15,30

Германская имперія представляетъ собою военный союзъ, поэтому для ея бюджета особенно характерны военныя цифры военныхъ расходовъ. До 1914 г. Германія, какъ имперія, не вела ни одной крупной войны, не считая небольшихъ колоніальныхъ походовъ въ Африкѣ и участія въ усмиреніи Китая. Но тѣмъ не менѣе Германія накопила огромный государственный долгъ, почти цѣликомъ обязанный своимъ происхожденіемъ военнымъ затратамъ. О ростѣ обыкновенныхъ военныхъ

и морскихъ расходовъ Германіи можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Обыкновенные расходы Германіи на войско и флотъ составляли (въ милл. марокъ):

	1872.	1880.	1907.	1913.	1914.
Войско	266,7	327,0	638,2	775,4	871,8
Флотъ	14,8	24,7	120,8	197,4	221,1

Но кромѣ обыкновенныхъ расходовъ на войско и флотъ, Германія ежегодно расходуетъ на тѣ же цѣли значительныя средства въ видѣ такъ называемыхъ единовременныхъ и затѣмъ чрезвычайныхъ расходовъ. Единовременныхъ расходовъ Германія произвела:

Годы.	Милл. мар.
1905	166,1
1906	189,3
1907	220,9
1913	813,8
1914	612,3

Кромѣ того, напр., въ 1913 году было назначено на военныя цѣли чрезвычайныхъ расходовъ 62,4 милл. и въ 1914 г.—29,4 милл. мар. Во всѣ эти подсчеты не вошли расходы по военному пенсіонному фонду.

Такимъ образомъ, тѣ немногія данныя относительно стоимости войны, приготовленія къ войнамъ, данныя относительно стоимости охраны вооруженнаго мира, которыя мы выбрали изъ богатой опытомъ финансовой исторіи, показываютъ намъ, что современное человѣчество приноситъ на алтарь бога войны колоссальныя жертвы. Повторяемъ, что финансовая статистика лишена возможности дать точныя исчисленія относительно стоимости современныхъ войнъ. Если данныя о размѣрахъ государственныхъ расходовъ по веденію войнъ способны поразить всякое живое воображеніе, то что же можно было бы ожидать отъ такихъ цифръ, которыя представили бы намъ исчерпывающій подсчетъ всѣхъ пожертвованій каждаго народа, ведшаго кровопролитныя и дорого стоившія войны... Въ наше время ликвидація войны и ея послѣдствій, поскольку такая ликвидація вызываетъ государственные расходы, обходится страшно дорого. Записка къ русской государственной росписи на 1907 г. слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ задачи ликвидаціи войны: содержаніе частей войскъ, оставшихся на воен-

номъ положеніи, эвакуація арміи съ театра военныхъ дѣйствій, начало возобновленія израсходованныхъ во время войны интендантскихъ, инженерныхъ и другихъ запасовъ, разсчеты съ частными жел. дорогами, ликвидація перерасходовъ казенныхъ жел. дорогъ, образовавшихся вслѣдствіе перевозокъ военныхъ частей и военныхъ грузовъ, расходы по выдачѣ земствамъ и городамъ ссудъ на призрѣніе семействъ призванныхъ изъ запаса нижнихъ чиновъ арміи и т. д. Ликвидація войны тянется обыкновенно гораздо долѣе, нежели самая война, и вызываетъ, въ свою очередь, колоссальные расходы, исчисляемые въ сотни милліоновъ рублей. Между прочимъ, огромные размѣры ликвидаціонныхъ расходовъ, поскольку въ нихъ входятъ разсчеты по военнымъ поставкамъ и перевозкамъ, отчасти сокращаютъ бремя государственныхъ расходовъ во время войны, и ликвидаціонные расходы являются поэтому однимъ изъ способовъ финансированія войны. Ликвидаціонныхъ расходовъ по русско-японской войнѣ со стороны Россіи въ одномъ 1906 г. было предположено свыше милліарда рублей. Ясно, что гораздо удобнѣе справляться съ военными расходами въ мирное время, когда облегчаются условія государственныхъ займовъ, нежели во время самой войны.

Колоссальные размѣры военныхъ расходовъ невольно заставляютъ думать о томъ, какими же источниками располагаютъ современные народы для покрытія такихъ необычайно высокихъ издержекъ?

Было время, когда войны велись при такомъ состояніи государственнаго хозяйства, когда казна была совершенно лишена возможности финансировать войну въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ. При такихъ условіяхъ война велась на средства, добываемыя самой войной, т. е. войсками, бравшими по пути все, что попадалось, не разбирая, кому принадлежитъ данное имущество, подданнымъ ли государства или его врагамъ. Тогда говорили, что война питаетъ войну. Послѣднимъ опытомъ широкаго масштаба веденія войны такимъ путемъ были наполеоновскіе походы по Европѣ, въ частности по Россіи. Современное правосознаніе осудило такой способъ веденія войнъ, и государства согласились въ томъ, что частная собственность и во время войны

остается неприкосновенной, даже если дѣло идетъ объ имуществахъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, подданнымъ враждебнаго государства. Затѣмъ, современное государство отказалось и отъ такого пріема былыхъ временъ, когда во время войны государство прекращало удовлетворять какія бы то ни было потребностн, кромѣ потребностей войны. При современныхъ условіяхъ такой пріемъ не только не помогъ бы финансированію войны, а наоборотъ, безконечно ухудшилъ бы условія веденія войнъ. Въ наше время государство во время войны старается исправно оплачивать свои долги. Даже больше того, современное культурное государство считаетъ своимъ прямымъ долгомъ идти на огромные расходы во время войны по обезпеченію мирнаго населенія, именно по обезпеченію продовольствіемъ семействъ тѣхъ лицъ, которыя призваны подъ военныя знамена. Самое большее, что допускаетъ современное государство по отношенію къ своему мирному бюджету, это—сокращеніе нѣкоторыхъ государственныхъ расходовъ и обращеніе полученныхъ сбереженій на покрытіе военныхъ издержекъ.

Такимъ образомъ, государство нашего времени, ведущее войну, вынуждено найти необходимыя средства для веденія войны, причемъ условія веденія войны требуютъ немедленнаго распоряженія огромными суммами свободныхъ средствъ. Милліардныя суммы, требуемыя современными войнами, исключаютъ возможность накапливанія въ мирное время такихъ военныхъ запасныхъ фондовъ, которые оказались бы достаточными для покрытія всѣхъ военныхъ расходовъ. Не говоря уже о томъ, что держаніе взаперти колоссальныхъ суммъ въ мирное время вызывало бы огромные убытки, такіе фонды, если бы вздумали ихъ завести въ какомъ-нибудь крупномъ государствѣ, сразу исчерпали бы всѣ денежные знаки страны и поставили бы экономическую жизнь въ невозможныя условія. Кромѣ того, государственное хозяйство мирнаго времени ведется съ такимъ разсчетомъ, чтобы брать съ населенія не больше, чѣмъ требуется текущими потребностями государственной жизни. Въ этомъ отношеніи не безъ основанія утверждаютъ, что лучше имѣть дефицитъ въ государственномъ хозяйствѣ, нежели имѣть

его въ народномъ хозяйствѣ, вслѣдствіе непомѣрныхъ запросовъ къ нему со стороны государственнаго хозяйства. Въ наше время признается возможнымъ, пожалуй даже необходимымъ, имѣть запасные мобилизаціонные фонды, которые не отличаются крупными размѣрами. Изъ европейскихъ державъ такимъ фондомъ располагала Германія, составившая его изъ части военной контрибуціи, полученной съ Франціи, и усилившая его при помощи контрибуціи съ своихъ гражданъ въ 1913 году, когда въ Германіи былъ взятъ съ населенія единовременный военный налогъ.

Въ Россіи роль запаснаго мобилизаціоннаго фонда играетъ свободная наличность государственнаго казначейства, счастливымъ образомъ достигавшая къ началу современной войны огромныхъ размѣровъ.

Слѣдовательно, финансированіе современныхъ войнъ по необходимости выходитъ за предѣлы мирнаго государственнаго бюджета и направляется по инымъ путямъ. Современная война опирается на народнохозяйственные доходы и капиталы. Въ этихъ двухъ однородныхъ по существу источникахъ всегда, собственно говоря, лежалъ центръ тяжести финансированія войнъ—и тогда, когда «война питала войну», и теперь, когда финансированіе войны совершается на строгомъ правовомъ основаніи и ведется не самимъ войскомъ, освобожденнымъ отъ заботъ по продовольствованію, а государственною властью. До сихъ поръ изумительнымъ образцомъ страшнаго напряженія страны во время войны служила Англія той эпохи, когда она вела войну съ Франціей при Наполеонѣ. Въ то время Англія растратила сказочныя богатства, поражающія своими размѣрами даже и въ наше время, привыкшее уже къ крупнымъ масштабамъ. Англія той эпохи была одной изъ самыхъ богатыхъ странъ; къ тому же обращенная въ военный лагерь континентальная Европа очистила для Англіи, территорія которой не была затронута военными дѣйствіями, поле для торговой и промышленной дѣятельности во всемъ мірѣ. Слѣдовательно, въ то время англійское народное хозяйство, дѣйствительно, могло вынести и вынесло такіе чудовищные по своимъ размѣрамъ расходы. Въ новѣйшую эпоху Японія, боровшаяся съ Россіей, поставила другой

рекордъ: она затратила на войну такія большія средства, которыя оказались совсѣмъ несоизмѣримыми съ ея внутренними государственными и народнохозяйственными рессурсами. И въ данномъ случаѣ не было никакого чуда: Японія финансировала войну за счетъ народнохозяйственнаго дохода другихъ націй, питая свой бюджетъ иностранными займами. Какія бы войны мы ни взяли, всегда и вездѣ мы обязательно найдемъ одно и то же явленіе: государственное хозяйство не располагаетъ средствами для веденія войнъ. Эти средства обязательно добываются изъ народнаго хозяйства своей ли страны или чужой. Одновременно съ чудовищнымъ удорожаніемъ войнъ безмѣрно растетъ производительная сила народныхъ хозяйствъ. Цѣлый рядъ странъ не въ состояніи потребить образовавшіеся въ нихъ капиталы и вынужденъ экспортировать ихъ заграницу. Милліардньмъ суммамъ, требующимся для веденія войнъ, противостоятъ многомилліардныя суммы ежегоднаго капиталообразованія. За послѣдніе годы размѣры міровой эмиссіи цѣнныхъ бумагъ, среди которыхъ почтенную позицію занимаютъ государственные займы, составляютъ два-три и болѣе десятковъ милліардовъ франковъ. Въ эпоху франко-прусской войны и въ ближайшее къ этой эпохѣ время міровыя эмиссіи составляли въ пятилѣтіе 20—30—40 милліардовъ франковъ; въ наше время пятилѣтніе итоги превосходятъ сотню милліардовъ. Вотъ гдѣ лежатъ тѣ средства, которыя способны финансировать самыя большія міровыя войны. Хорошо извѣстно, что эмиссіи цѣнныхъ бумагъ далеко не составляютъ всего итога ежегодныхъ сбереженій отдѣльныхъ націй, онѣ являются только частями этихъ итоговъ. Сила современнаго народнаго хозяйства неисчислима. Эта сила объясняетъ возможность финансированія дорогихъ войнъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ самую существенную гарантію того, что вредныя послѣдствія войны будутъ сглажены въ короткій срокъ.

Но само по себѣ народное хозяйство, располагающее огромными рессурсами или имѣющее возможность взять эти рессурсы заграницей, безсильно провести удовлетворительно финансированіе войны. Если бы эта задача оставалась на самомъ народномъ хозяйствѣ, то въ ре-

зультатѣ мы вернулись бы къ такимъ временамъ, когда война питала войну. Такой способъ финансированія въ настоящихъ условіяхъ былъ бы, пожалуй, хуже непріятельскаго нашествія. Поэтому между войной и питающимъ ее народнымъ хозяйствомъ встаетъ государство, которое для цѣлей посредничества пользуется налаженной и испытанной организаціей государственнаго хозяйства. Если цѣнна и неизбѣжна помощь войнѣ со стороны народнаго хозяйства, то столь же цѣнно и участіе государственно-хозяйственной организаціи. Когда пруссаки разбили Францію и поставили условіемъ очищенія французской земли отъ непріятельскихъ войскъ уплату колоссальной контрибуціи, то Франція выплатила эту контрибуцію въ пять милліардовъ франковъ до условленнаго срока. Въ это время государственныя кассы были опустошены или военными расходами или непріятелемъ. Между прочимъ, вопросъ о томъ, какъ уплатить нѣмцамъ пять милліардовъ, вызвалъ множество самыхъ разнообразныхъ проектовъ. Во всѣхъ этихъ проектахъ обязательно организующая роль предлагалась государственному хозяйству. Это въ высшей степени характерно и показательно.

Въ слѣдующей статьѣ мы остановимся на вопросѣ о томъ, въ какихъ формахъ финансируются современныя войны и какъ проявляется посредническая дѣятельность государственнаго хозяйства въ этомъ сложномъ дѣлѣ.

II.

Чрезвычайно высокая стоимость современныхъ войнъ ставитъ передъ каждымъ воюющимъ государствомъ задачу огромной важности: въ короткій срокъ добыть колоссальныя суммы денегъ. Мы уже говорили, что въ виду огромныхъ размѣровъ военныхъ расходовъ къ нимъ нельзя приготовиться въ мирное время. Государственное хозяйство никогда не бываетъ въ такомъ положеніи, которое позволило бы ему накапливать большіе запасы средствъ, всегда на очереди стоитъ разрѣшеніе новыхъ задачъ, удовлетвореніе новыхъ потребностей; помимо этого государство въ мирное время при наличности свободныхъ рессурсовъ всегда помышляетъ и заботится о погашеніи своей задолженности, памятуя, что свободное

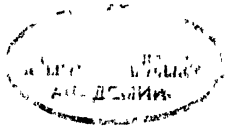
состояніе государственнаго кредита является одной изъ главныхъ основъ финансовой боевой готовности. Подчинять финансы мирнаго времени заботамъ о будущей войнѣ трудно и потому, что это сильно стѣснило бы финансовую политику и мѣшало бы всему государственному хозяйству. Нѣтъ никакихъ разсчетовъ въ мирное время на броненосцахъ перевозить товары. Самое большее, что могутъ дать войнѣ мирные финансы, это— прочный государственный кредитъ и неистощенныя податныя силы, т. е. однѣ возможности полученія средствъ во время войны, но отнюдь не самыя средства. Не забудемъ и того, что и въ мирное время на финансахъ лежитъ тяжелое бремя расходовъ по содержанію вооруженныхъ силъ, по подготовкѣ боевой готовности.

Взрывъ войны сразу со всей остротой ставитъ вопросъ о необходимыхъ средствахъ. Особенную остроту этотъ вопросъ пріобрѣтаетъ потому, что средства требуются въ самые короткіе сроки. Значительнымъ облегченіемъ въ дѣлѣ разрѣшенія этой финансовой задачи является то обстоятельство, что современное государство имѣетъ огромные запасы военныхъ матеріаловъ и машинъ, заготовленныхъ въ мирное время. Въ современныхъ же условіяхъ машины играютъ на войнѣ не менѣе важную роль, нежели люди. Съ другой стороны, положеніе облегчается и тѣмъ, что государство имѣетъ возможность отложить покрытіе цѣлаго ряда военныхъ расходовъ до заключенія мира, т. е. до періода ликвидаціи войны. Но за всѣмъ тѣмъ остаются многочисленные расходы, требующіе немедленнаго покрытія.

Нѣтъ никакой возможности заранѣе начертать точный планъ покрытія военныхъ расходовъ. Размѣръ военныхъ расходовъ опредѣляющимъ образомъ вліяетъ на способы ихъ покрытія. Когда англичане намѣревались вести войну съ бурами, то они думали, что имъ предстоитъ небольшая карательная экспедиція, требующая небольшихъ затратъ. Естественно, что и первоначальные финансовые планы были составлены примѣнительно къ этому заданію. Въ Англіи предполагали небольшіе военные расходы покрыть средствами текущаго бюджета, усиливъ его податныя поступленія. Но война неожиданно осложнилась и вызвала колоссальные расходы, за-

ставивъ правительство обратиться къ чрезвычайнымъ рессурсамъ. Кромѣ того, на способы покрытія военныхъ расходовъ важное вліяніе оказываютъ условія веденія войны. Ведется ли война на своей территоріи, или на чужой,—это обстоятельство имѣетъ значеніе для выбора способовъ покрытія военныхъ расходовъ. Если война ведется на своей территоріи, то весьма важнымъ обстоятельствомъ является тотъ фактъ, насколько война затрагиваетъ экономическую жизнь страны. При сильномъ разстройствѣ экономическихъ отношеній значительно осложняются и податныя, и кредитныя мѣропріятія. Затѣмъ, важно и то обстоятельство, на какой рынокъ опираетъ государство свой кредитъ, на внутренній или на внѣшній. Если кредитъ опирается на внѣшній рынокъ, то важно, въ какомъ состояніи находятся дружественные или нейтральные рынки. Конечно, важно и то, съ какой интенсивностью развертывается война: является ли она стремительнымъ напоромъ огромныхъ военныхъ силъ, или она затягивается настолько, что народное хозяйство свыкается съ войной и приспособляется къ военнымъ условіямъ. Въ первомъ случаѣ волей-неволей приходится ограничиться займами, во второмъ случаѣ значительную часть военныхъ расходовъ можно покрывать податными доходами.

Непреложнымъ и неизбѣжнымъ основаніемъ всякаго финансоваго плана веденія войны является созданіе новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Если значительную часть военныхъ расходовъ думаютъ покрыть налогами, то наступленіе войны вызываетъ необходимость двоякихъ мѣръ: повышеніе ставокъ существующихъ налоговъ и введеніе новыхъ налоговъ. Если же обстоятельства объективнаго свойства или сознательныя стремленія побуждаютъ вести войну за счетъ государственнаго кредита, тогда взрывъ войны ознаменовывается цѣлой серіей займовъ. Въ большинствѣ случаевъ государства вынуждались одновременно обращаться и къ тому, и къ другому способу. Такимъ образомъ, обычной формулой финансоваго плана веденія войны было и, можно думать, будетъ слѣдующее положеніе: налоги и займы. Заемъ и новый налогъ представляютъ собою обращеніе государственнаго хозяйства къ народному хо-

зяйству за добавочными, экстраординарными средствами. Но такъ какъ налогъ и заемъ имѣютъ весьма различныя экономическія, финансовыя и соціальныя послѣдствія, то ясно, что весьма часто возникаетъ споръ о томъ, въ какой пропорціи покрывать военные расходы налогами и въ какой—займами. Слѣдуетъ замѣтить, что при рѣшеніи этого вопроса финансовая политика отнюдь не пользуется безграничной свободой дѣйствій. Напротивъ, свобода выбора въ данномъ случаѣ ограничена узкими рамками, которыя въ иныхъ случаяхъ почти предрѣшаютъ выборъ.

Здѣсь попутно слѣдуетъ отмѣтить одно весьма важное обстоятельство. При рѣшеніи вопроса о томъ, какъ покрывать военные расходы—налогами и займами, или одними налогами и одними займами, — часто формула «налоги и займы» выражается иначе: «налоги или займы»? На поставленный въ такой формѣ вопросъ написана цѣлая литература, и на эту тему ведется старинный запутанный споръ. Не входя въ детали этого спора, имѣющаго большое значеніе и для мирнаго времени, замѣтимъ, что въ обществѣ существуетъ довольно распространенное заблужденіе относительно займовъ. Почему-то думаютъ, что заемъ облегчаетъ бремя современнаго поколѣнія и разверстываетъ грузъ расходовъ по веденію войны на рядъ будущихъ поколѣній. Съ перваго взгляда это мнѣніе какъ-будто имѣетъ вѣскія основанія. Дѣйствительно, первые русскіе государственные займы, заключенные въ екатерининскую эпоху для веденія войны съ турками, были покрыты лишь во второй половинѣ XIX вѣка. Такимъ образомъ, при помощи этихъ займовъ бремя войнъ XVIII вѣка разсрочено на цѣлый рядъ поколѣній. Но это случилось не потому, что военные расходы покрывались займами, а только потому, что войны велись за счетъ иностраннаго капитала. Внѣшній заемъ, дѣйствительно, даетъ возможность пощадить внутренній рынокъ капиталовъ и, вмѣстѣ съ нимъ, все народное хозяйство отъ крупныхъ единовременныхъ жертвъ, въ видѣ ли налоговъ или въ формѣ займа. Но вопросъ ставится совершенно иначе, если мы имѣемъ дѣло съ внутреннимъ займомъ. Здѣсь о развертке бремени войны на будущія поколѣнія приходится говорить съ величайшей

осторожностью. Внутренній заемъ по отношенію къ народному хозяйству въ его цѣломъ будетъ имѣть тотъ же самый эффектъ, какъ и крупный налогъ. Предположимъ, что государство рѣшило взять для войны со всего народнаго хозяйства 1 милліардъ рублей. Эту сумму можно въ нѣкоторыхъ случаяхъ взыскать налогами. Тогда современное поколѣніе лишается средствъ на 1 милліардъ. Если же, вмѣсто налоговъ, въ ходъ пускается государственный кредитъ, то заемъ снимаетъ съ рынка такую же сумму, и современное населеніе, а не будущія поколѣнія, лишается средствъ какъ разъ на означенную сумму. Слѣдовательно, по существу въ случаѣ внутренняго займа и рѣчи не можетъ быть о развертькѣ бремени военныхъ расходовъ на будущія поколѣнія. Для будущихъ поколѣній останется лишь оплата самаго займа, т. е. процентовъ и погашенія, а не выплата его первоначальной валюты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и внѣшній заемъ приводитъ къ аналогичнымъ же послѣдствіямъ. Въ исторіи Австріи хорошо извѣстны случаи, когда это государство, желая пощадить разстроенныя силы своего народнаго хозяйства, въ неблагопріятный моментъ рѣшило заключить внѣшній заемъ. На внѣшнихъ рынкахъ въ это время не было капиталовъ, желавшихъ идти въ австрійскіе фонды. Австрія думала приманить ихъ выгодными условіями новаго займа. Вся операція окончилась тѣмъ, что заграница приняла участіе въ австрійскомъ займѣ только съ чисто спекулятивными цѣлями: старыя облигаціи австрійскихъ займовъ были обмѣнены на новыя—болѣе выгодныя, и заемъ фактически размѣстился въ самой Австріи, но на болѣе невыгодныхъ условіяхъ, нежели тѣ, которыя были предложены самимъ правительствомъ заграницѣ. Кредитъ былъ потрясенъ до основанія, курсы всѣхъ австрійскихъ бумагъ упали, вексельные курсы, вслѣдствіе невыгоднаго для Австріи направленія международнаго арбитража, были смяты. Австрія и при внѣшнемъ займѣ вынуждена была своими средствами заплатить ту сумму, которую она хотѣла найти на иностранныхъ рынкахъ.

Слѣдовательно, формула «налогъ или заемъ» имѣетъ весьма условный характеръ. Такая формула имѣетъ значеніе только по отношенію къ внѣшнимъ займамъ, т. е.

къ такимъ займамъ, относительно которыхъ имѣется прочная увѣренность въ томъ, что государственный заемъ фактически привлечетъ иностранный капиталъ. Во время войны государственное хозяйство въ силу необходимости поставлено въ такое положеніе, при которомъ оно вынуждено отнимать у народнаго хозяйства значительныя количества и дохода, и капиталовъ. Если состояніе внѣшнихъ рынковъ таково, что оно допускаетъ возможность заключать займы, то, конечно, народное хозяйство заслуживаетъ всяческой поддержки, которую оно можетъ имѣть въ видѣ внѣшнихъ займовъ, т. е. иностранныхъ капиталовъ. Во время войны народное хозяйство несетъ тяжелый налогъ крови, т. е. лишается массы самыхъ работоспособныхъ гражданъ. Европейская война потребовала огромныхъ армій и въ значительной мѣрѣ обезлюдила и сельское хозяйство, и промышленность. Во время войны народное хозяйство отдаетъ государству пути и средства сообщенія, рабочій скотъ, перевозочныя средства. Война рѣзко нарушаетъ обычное теченіе народнохозяйственной жизни. При такихъ условіяхъ возожность внѣшнихъ займовъ значительно облегчаетъ бремя военныхъ тяготъ, лежащихъ на народномъ хозяйствѣ. Поэтому врядъ ли можно колебаться между крупнымъ налогомъ внутри страны и внѣшнимъ займомъ, если послѣдній возможенъ на сколько-нибудь пріемлемыхъ условіяхъ. Взиманіе крупныхъ налоговъ во время войны имѣетъ ту отрицательную сторону, что тяжелый налогъ падаетъ на ослабленную и часто разстроенную народнохозяйственную среду, а народное хозяйство во время войны почти лишено возможности усиленною работою залечить раны, наносимыя тяжелымъ налогомъ.

Но когда вопросъ сводится къ выбору между внутреннимъ займомъ и налогомъ, тогда передъ финансовой политикой встаютъ совершенно иныя соображенія.

Въ странѣ, гдѣ податная система опирается на широкія массы населенія, гдѣ слой состоятельныхъ лицъ еще очень тонокъ и поэтому не можетъ служить базой для значительнаго по своимъ финансовымъ результатамъ подоходнаго обложенія, въ такой странѣ военные налоги волей-неволей упадутъ на экономически слабыя

группы. Эти группы, являясь въ то же время основой военныхъ силъ государства, конечно, имѣютъ право на извѣстную пощаду. Вслѣдствіе этого налоги для покрытія военныхъ расходовъ въ такихъ условіяхъ имѣютъ ограниченное примѣненіе. Въ послѣдній разъ система военныхъ налоговъ широко была использована въ Японіи, во время русско-японской войны. Японія ввела рядъ новыхъ налоговъ и сдѣлала надбавки къ уже существующимъ налогамъ. Въ Японіи были сдѣланы надбавки къ слѣдующимъ налогамъ: къ поземельному налогу надбавки въ размѣрѣ 120—700%, смотря по качеству земли, къ подоходному налогу отъ 80 до 400%, смотря по классу дохода; къ сборамъ съ торговли и промышленности — въ 150%. Были повышены налоги на спиртъ, на сахаръ, биржевой налогъ, даже налогъ на охотничьи свидѣтельства. Затѣмъ были введены новые налоги на чеки, на промывку золота, на пассажирскіе билеты, введены новыя пошлины на рисъ и шелковичные коконы, на шерстяныя и хлопчатобумажныя матеріи. Такимъ образомъ, въ Японіи война заставила напрячь всѣ налоги и настигнуть налогами доходы всѣхъ группъ и классовъ населенія. Но этого напряженія было мало, и Японіи пришлось выступить на путь военныхъ займовъ. Англія издавна стремится къ тому, чтобы путемъ налоговъ покрывать значительныя части своихъ издержекъ по веденію войнъ. Извѣстно, что въ Англіи основное ядро населенія, являющееся податной базой, пользуется сравнительною зажиточностью, а въ то же время въ мирныхъ условіяхъ англійская податная система имѣетъ счастливую возможность оставлять безъ обложенія цѣлый рядъ такихъ объектовъ, которые въ другихъ государствахъ являются необходимыми объектами обложенія. Англія дѣлала рѣшительные шаги въ сторону повышенія податного бремени во время войны: она сильно повышала подоходный налогъ, вводила существенные косвенные налоги, словомъ, не щадила ни крупные, ни средніе, ни мелкіе доходы. И тѣмъ не менѣе податные рессурсы оказывались неспособными покрыть все бремя военныхъ издержекъ. Во время, напр., бурской войны Англія покрывала податными доходами около одной трети военныхъ расходовъ; остальное приходилось покрывать займами.

Опытъ Англіи цѣненъ въ одномъ отношеніи: эта страна располагаетъ такимъ податнымъ аппаратомъ, который помогаетъ быстро усиливать давленіе податного винта съ одной стороны, а съ другой—она всегда имѣетъ въ запасѣ такіе объекты, которые являются весьма удобными средствами для обложенія народнаго потребленія, не затрагивая самыхъ основъ народнаго продовольствія. Это—счастливая привилегія очень богатыхъ странъ. Во Франціи, точно также очень богатой странѣ, податная система до сихъ поръ не обладаетъ необходимою эластичностью, она построена на реальныхъ налогахъ, повышеніе которыхъ является дѣломъ весьма труднымъ и кропотливымъ. Косвенные же налоги во Франціи хорошо использованы уже и въ мирное время. Поэтому во Франціи всегда было стремленіе вести войну на займы, опирая государственный кредитъ на емкій внутренній рынокъ. Въ странахъ менѣе богатыхъ самая эластичная система обложенія не можетъ дать многаго, по крайней мѣрѣ столько, сколько нужно для финансированія современныхъ страшно дорогихъ войнъ. Здѣсь налоговой рессурсъ вынужденъ играть третьестепенную роль.

Съ точки зрѣнія чисто экономической покрытіе военныхъ расходовъ податными доходами встрѣчаетъ слѣдующее основное препятствіе. Во время войны, особенно такой, которая затрагиваетъ всѣ силы и средства государства и ставитъ подъ ружье милліонныя массы самаго работоспособнаго населенія, трудно разсчитывать на растущій народнохозяйственный доходъ, который собственно говоря, и является нормальной основой повышенія податного бремени. Во время войны, за немногими исключеніями, ухудшается положеніе почти всѣхъ отдѣльныхъ хозяйствъ, въ особенности же такихъ хозяйствъ, въ которыхъ трудовое начало играетъ первенствующую роль. Слѣдовательно, система военныхъ налоговъ можетъ быть разсчитана на такіе доходы, которые до сихъ поръ совершенно ускользали отъ обложенія. Конечно, такихъ доходовъ имѣется достаточно въ любой странѣ, но врядъ ли можно сказать, что они настолько велики, чтобы выдержать особенно сильный натискъ податныхъ претензій. Тотъ фактъ, что эти доходы вообще ускользаютъ отъ обложенія, говоритъ за осо

бую трудность настиженія ихъ налогами, къ тому же военными, т. е., во всякомъ случаѣ, значительными. Другою цѣлью военныхъ налоговъ можетъ служить тотъ доходъ частныхъ хозяйствъ, который до сихъ поръ уже подвергался обложенію. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ объ усиленіи существующаго обложенія. А такъ какъ частнохозяйственные доходы во время войны врядъ ли, какъ было уже сказано выше, способны къ нарастанію, то усиленіе обложенія во время войны по отношенію къ такимъ доходамъ будетъ означать увеличеніе той доли, которая отсѣкается у нихъ государственными налогами. Въ большинствѣ современныхъ государствъ податныя системы предъявляютъ къ частнымъ хозяйствамъ весьма серьезныя требованія. Поэтому усиленіе этихъ требованій (мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько такія мѣры вообще могутъ быть популярны, что очень важно для успѣшности налоговыхъ реформъ) въ финансовомъ отношеніи можетъ дать ничтожные результаты. Извѣстно, что введеніе очень высокихъ налоговъ часто не оправдывало ожиданій, возлагавшихся на эти налоги. Повышеніе ставокъ существующихъ налоговъ иногда способно не только не дать плюса въ результатѣ, но грозитъ минусомъ по отношенію къ той суммѣ дохода, которая доставлялась даннымъ налогомъ въ періодъ низкихъ ставокъ. Такія податныя осѣчки зарегистрированы во всѣхъ странахъ, даже очень богатыхъ. Налоги на потребленіе вызываютъ при ихъ стремительномъ повышеніи сокращеніе потребленія и, поэтому, сокращеніе облагаемой массы. Налоги на доходъ связаны съ размѣрами дохода, усиленіе ставокъ подоходныхъ налоговъ приводитъ къ тому, что возникаетъ усиленное стремленіе налогоплательщиковъ скрывать свои доходы. Извѣстно, что главная масса поступленій по подоходному обложенію идетъ какъ разъ отъ такихъ доходовъ, которые особенно легко скрыть отъ фиска.

Съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства, обязаннаго покрывать военные расходы, стремленіе покрывать ихъ податными рессурсами имѣетъ слѣдующее неустранимое неудобство: неизвѣстность суммы, требующейся для веденія войны, и неизвѣстность относи-

тельно того, сколько могутъ дать дохода новые налоги и повышеніе ставокъ старыхъ налоговъ. Это—такое неудобство, которое призываетъ къ величайшей осторожности во имя самыхъ существенныхъ интересовъ государства. Часто высказывается другое возраженіе противъ налоговъ, какъ способовъ покрытія военныхъ расходовъ. Именно, утверждаютъ, что война требуетъ немедленнаго покрытія расходовъ, а податныя мѣропріятія никогда не могутъ сразу же по введеніи новыхъ налоговъ или по повышеніи ставокъ у старыхъ налоговъ дать ожидаемыя суммы. Дѣйствительно, это возраженіе имѣетъ самое очевидное основаніе. Но и въ мирное время поступленіе государственныхъ доходовъ рѣдко совпадаетъ со сроками обязательныхъ государственныхъ расходовъ. Финансовая практика выработала особые пріемы предвосхищенія ожидаемыхъ податныхъ доходовъ. Обычнымъ путемъ такого предвосхищенія является государственный кредитъ, именно, заключеніе краткосрочныхъ «финансовыхъ» займовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое предвосхищеніе съ помощью краткосрочныхъ займовъ по существу является выпускомъ бумажныхъ денегъ.

Вообще, вся современная финансовая система является развитіемъ двухъ основныхъ началъ: податного и кредитнаго. Налогъ и заемъ, являясь двумя кардинальными формами обращенія государства къ народному хозяйству за средствами, взаимно дополняютъ другъ друга. При помощи займа совершается антиципація податного дохода; при помощи налоговъ совершается оплата кредитныхъ обязательствъ. Обращеніе государства на путь займовъ для покрытія военныхъ расходовъ имѣетъ подъ собой нормальное экономическое основаніе. Текущіе государственные доходы, какъ было уже сказано, не способны покрывать колоссальныя издержки по веденію войны. Эти текущіе доходы, какъ извѣстно, состоятъ изъ двухъ основныхъ категорій: изъ предпринимательскихъ и вообще хозяйственныхъ доходовъ казны и изъ поступленій отъ различныхъ налоговъ и сборовъ. Добывая доходы первой категоріи, государственное хозяйство выступаетъ въ качествѣ частнаго хозяйства, какъ отдѣльная ячейка общаго народнаго хо-

зяйства. Произвольно увеличивать эти доходы нѣтъ никакой возможности. Доходы второй категоріи государство получаетъ изъ ежегоднаго народнохозяйственнаго дохода. Такимъ образомъ, и хозяйственные доходы, и податные доходы, являющіеся основою нормальнаго бюджета государства, цѣликомъ базируются на ежегодномъ общемъ народнохозяйственномъ доходѣ. Мы видѣли, что эти нормальные источники государственныхъ доходовъ оказываются безсильными удовлетворить потребностямъ военнаго времени. Это ихъ безсиліе обязано или несовершенству фискальной системы, или слабости народнаго хозяйства. Въ такомъ случаѣ приходится обращаться къ тому же народному хозяйству, но уже въ другой формѣ. При невозможности по той или другой причинѣ взять нужныя суммы изъ народнохозяйственнаго дохода приходится обращаться къ народнохозяйственному капиталу. Такое обращеніе и совершается въ формѣ государственныхъ займовъ. Въ условіяхъ современнаго народнаго хозяйства постоянно совершается такъ называемый процессъ капиталообразованія, дающій въ результатѣ значительныя количества ежегодныхъ сбереженій. Къ этимъ сбереженіямъ государство обращается и въ мирное время со своими желѣзнодорожными, бюджетными и другими займами. Поэтому съ экономической точки зрѣнія является вполнѣ нормальнымъ и естественнымъ обратиться на этотъ путь добыванія средствъ и во время войны, которая, какъ событіе чрезвычайное, требуетъ чрезвычайныхъ средствъ. Война въ современныхъ условіяхъ является, прежде всего, уничтоженіемъ капиталовъ. Эти капиталы по преимуществу добываются займами. Въ мирное время капиталы, которые находятся въ распоряженіи народнаго хозяйства, идутъ на развитіе производства и торговли. Въ мирное время государство—одинъ изъ конкуррентовъ, соискателей на рынкѣ капиталовъ. Въ военное же время запросы промышленности и торговли къ рынку капиталовъ значительно сокращаются, что расчищаетъ путь для государственныхъ займовъ. Если мы обратимся къ недавнему прошлому, то увидимъ слѣдующее интересное явленіе. За 1904—1913 гг. на рынокъ было выпущено русскихъ цѣнныхъ бумагъ на 10 милліардовъ рублей. Въ этотъ под-

счетъ вошли государственныя и частныя цѣнныя бумаги. Во время русско-японской войны, въ 1904—1906 гг., выпускъ русскихъ частныхъ бумагъ почти совершенно прекратился; рынокъ обслуживалъ почти исключительно государственный кредитъ. Въ періодъ 1904—1908 гг. государственныхъ бумагъ было выпущено на 2.145,2 милл. р., а всѣхъ остальныхъ—на 2.234,1 милл. руб. Въ періодъ 1909—1913 гг. государственныхъ фондовъ было выпущено на 175,9 милл. р., а частныхъ бумагъ на—5.383,6 милл. р.

Слѣдовательно, напряженіе податной системы для покрытія военныхъ расходовъ наталкивается на препятствующее явленіе: ослабленіе войнок народнохозяйственной дѣятельности и дохода. Напряженіе же государственнаго кредита, наоборотъ, встрѣчаетъ благопріятствующую среду: капиталы воздерживаются идти въ промышленность, да и сама промышленность значительно сокращаетъ свой спросъ на новые капиталы. Поэтому, въ экономическихъ условіяхъ нашей эпохи создаются необходимыя предпосылки для того, чтобы во время войны покрывать расходы при помощи государственныхъ займовъ. Огромное удобство займа для покрытія военныхъ расходовъ заключается въ томъ, что эта форма обращенія государства къ народному хозяйству доставляетъ въ государственныя кассы деньги неизмѣримо быстрѣе, нежели податныя мѣропріятія. Справедливо сравниваютъ средства запасныхъ военныхъ фондовъ съ деньгами до востребованія, называя запасный фондъ «money on call», налогъ же, введенный во время войны, является векселемъ на будущее. Среднее мѣсто принадлежитъ военному займу.

Мощь государственнаго кредита, выросшая вмѣстѣ съ консолидаціей внутреннихъ государственныхъ отношеній и ростомъ рынка капиталовъ, съ особенною яркостью проявилась въ XIX вѣкѣ, приблизительно начиная съ средины этого вѣка. Крымская кампанія впервые въ крупномъ масштабѣ доказала значеніе государственныхъ займовъ для веденія войнъ. Одновременно и въ научной литературѣ стали высказывать опредѣленное мнѣніе, что современныя войны должны вестись за счетъ государственныхъ займовъ, что основою финансовой боевой готовности современнаго государства является его

кредитъ. Наиболѣе ярко это мнѣніе было формулировано Карломъ Дицелемъ. И, дѣйствительно, войны второй половины прошлаго вѣка и войны текущаго столѣтія въ значительной мѣрѣ покрывались государственными займами. Франція даетъ классическій примѣръ веденія войнъ за счетъ государственныхъ займовъ. Во Франціи замѣчается даже излишняя односторонность въ дѣлѣ финансированія военныхъ расходовъ. Въ этой странѣ съ неэластичной податной системой и богатымъ рынкомъ капиталовъ совсѣмъ почти не пытались добывать деньги для войны путемъ налоговъ. Формула «налоги и займы» во Франціи превращена была въ одностороннее положеніе—«одни займы». Государственный долгъ Англіи почти цѣликомъ обязанъ своимъ происхожденіемъ войнѣ, государственный долгъ Франціи въ значительной мѣрѣ обязанъ той же самой причинѣ. Вотъ результаты веденія послѣдней войны Японіей: до войны, въ началѣ текущаго столѣтія государственный долгъ Японіи составлялъ всего около полмилліарда іенъ, а къ концу 1907 г. онъ выросъ уже до 2.321 милл. іенъ. Въ концѣ прошлаго вѣка Великобританія энергично сокращала свою задолженность, въ 1899 г. ея долгъ опускается до 645 милл. ф. ст. Но война съ бурами снова поднимаетъ его до давно небывалой высоты—796 милл. ф. ст. Соединенные Штаты во время войнъ XIX столѣтія исключительно займами покрывали свои военные расходы и въ результатѣ накопили колоссальный государственный долгъ. «Міръ былъ изумленъ той быстротой, съ какою Соединенные Штаты накапливали свою задолженность»,— писалъ недавно одинъ изъ историковъ американскихъ финансовъ.

По отношенію къ налогамъ главное возраженіе противъ нихъ, какъ исключительныхъ источниковъ покрытія военныхъ расходовъ, заключалось въ томъ, что они являются недостаточными средствами этого покрытія. Исторія финансовъ, дѣйствительно, не можетъ дать намъ такого примѣра, когда бы дорогостоющая европейская война была бы покрыта исключительно податнымъ доходомъ. Но тотъ же самый вопросъ о достаточности покрытія ставятъ и по отношенію къ государственному кредиту. На самомъ дѣлѣ, дѣйствительно ли государ-

ственный кредитъ является неизсякаемымъ источникомъ экстраординарныхъ рессурсовъ? Интересно отмѣтить, что въ томъ спорѣ, который давно идетъ вокругъ вопроса—налоги или займы — противники займовъ и сторонники налоговъ, главнымъ образомъ, аргументируютъ свои положенія указаніемъ на то, что во время войны государственный кредитъ легко можетъ оказаться не въ состояніи оправдать возлагаемыхъ на него надеждъ. Въ Германіи высказывались въ томъ смыслѣ, что во время войны лица, обладающія сбереженіями, будутъ стоять «съ застегнутыми карманами» по отношенію къ государственнымъ займамъ (mit zugeknöpften Taschen). Въ 1911 г. въ прусской палатѣ господъ одинъ изъ депутатовъ говорилъ, что современныя войны «могутъ вестись только на налоги и на бумажныя деньги; я не знаю, кто бы намъ ссудилъ милліарды; конечно, не заграница»;—и далѣе—«занимать нужно во время мира, пока можно получить хорошую цѣну». На одномъ изъ съѣздовъ германскихъ банкировъ говорили, что во время войны Германіи трудно будетъ занимать деньги, и что ей придется прибѣгнуть и къ принудительнымъ займамъ и къ принудительному курсу, т. е. къ бумажнымъ деньгамъ. Событія послѣднихъ дней показали, что Германія пошла дальше этихъ возможностей и воскресила старый принципъ: «война питаетъ войну», и собираетъ контрибуціи до окончанія военныхъ дѣйствій...

Вопросъ о достаточности государственнаго кредита, какъ источника военныхъ рессурсовъ, имѣетъ подъ собой самыя вѣскія основанія. Необходимо считаться съ тѣмъ, что емкость рынка капиталовъ по отношенію къ государственнымъ фондамъ имѣетъ границы, переходъ за эти границы по меньшей мѣрѣ безполезенъ. Съ другой стороны, рядъ государствъ опираетъ свой кредитъ на дружественные или политически нейтральные рынки, т. е. на внѣшніе рынки. Эти рынки могутъ оказаться не въ состояніи во время войны питать иностранные займы. Наконецъ, война, хотя она и освобождаетъ капиталы, въ то же время легко приводитъ къ тому, что рынки разстраиваются на болѣе или менѣе продолжительное время, и при такихъ условіяхъ кредитныя операціи дѣлаются или невозможными, или, по меньшей мѣрѣ, крайне

затруднительными. Въ послѣдніе годы сумма претензій на французскіе капиталы, по подсчетамъ Леруа-Болье, превосходила сумму ежегодныхъ сбереженій французской націи. Въ случаѣ затяжной войны можетъ создаться и такое положеніе, что капиталовъ вообще не хватитъ для покрытія военныхъ государственныхъ займовъ. Всѣ эти обстоятельства и условія заставляютъ признать, что государственный кредитъ отнюдь нельзя считать неисчерпаемымъ источникомъ для финансированія войны. Государственный кредитъ въ качествѣ такого источника получилъ значеніе во второй половинѣ истекшаго столѣтія, т. е. въ такое время, когда Европа была свободна отъ общеевропейскихъ войнъ. Поэтому указанія опыта въ данномъ случаѣ ничего не могутъ дать для рѣшенія вопроса о достаточности государственнаго кредита. Отдѣльныя европейскія страны вели войны при наличности мирныхъ государствъ, имѣвшихъ возможность финансировать воюющія страны. Но при такихъ условіяхъ, которыя созданы современной войной, вся Европа обращена въ вооруженный лагерь. Положеніе напоминаетъ начало прошлаго вѣка, когда наполеоновскія войны нарушили ходъ экономической жизни во всей Европѣ, уничтожили возможность кредитныхъ операцій и поставили государства почти въ безвыходное положеніе. Германія оказалась въ настоящее время въ положеніи полной изоляціи. Она въ отношеніи своихъ займовъ можетъ разсчитывать исключительно на свои собственныя средства. Въ то же время она же вынуждена будетъ финансировать свою союзницу. Иначе обстоятъ дѣла другой стороны. Но и здѣсь первые мѣсяцы войны врядъ-ли могутъ создать условія, благопріятствующія успѣшному заключенію займовъ.

Въ такихъ условіяхъ невольно возникаетъ вопросъ о томъ, въ какой же формѣ народное хозяйство, этотъ единственный источникъ военныхъ рессурсовъ, можетъ дать необходимыя средства для веденія войны? Отвѣтъ даетъ исторія, которая записала на своихъ страницахъ цѣлый рядъ войнъ, проведенныхъ безъ помощи податного дохода и безъ участія государственныхъ займовъ. Исторія Англіи, Франціи, Германіи, наша русская исторія, наконецъ, наука и литература указываютъ на по-

слѣдній военный рессурсъ—бумажныя деньги. Бумажныя деньги долгое время были финансовымъ порохомъ войны. И до сихъ поръ, при всеобщемъ господствѣ металлической валюты, при наличности развитыхъ податныхъ системъ, при наличности почти неисчерпаемаго государственнаго кредита, все же при анализѣ тѣхъ путей и способовъ, которые возможны и доступны въ современныхъ условіяхъ для покрытія военныхъ расходовъ, въ концѣ концовъ неизбѣжно рождается убѣжденіе, что война и въ XX вѣкѣ способна вызвать появленіе бумажныхъ денегъ, которыя, правда, въ настоящихъ условіяхъ уже не такъ страшны, какъ въ началѣ прошлаго столѣтія. Бумажныя деньги являются, по существу дѣла, такимъ же обращеніемъ государства къ народному хозяйству, какъ налоги и займы. И при этой формѣ финансированія войны государству принадлежитъ организующая роль и исключительно важное значеніе. И что еще болѣе поразительно, въ бумажныхъ деньгахъ, какъ источникѣ экстраординарныхъ государственныхъ расходовъ, можно усмотрѣть и элементы налога, и элементы займа. Бумажныя деньги являются синтезомъ обѣихъ этихъ формъ и, вѣроятно, долгое время будутъ служить послѣднимъ и самымъ обильнымъ рессурсомъ воюющаго государства.

III.

Въ предшествующихъ главахъ мы указали, что ни податныя силы страны, ни государственный кредитъ, взятые въ отдѣльности, не могутъ считаться источниками, вполнѣ достаточными для покрытія всѣхъ расходовъ по веденію современныхъ дорого стоящихъ войнъ, что главнѣйшая масса военныхъ расходовъ можетъ покрываться только при помощи комбинаціи податныхъ и кредитныхъ рессурсовъ, и что при извѣстныхъ условіяхъ и эти источники могутъ оказаться недостаточными, и тогда государство вынуждается переходить на бумажно-денежный режимъ.

Участіе податного дохода въ покрытіи военныхъ расходовъ можетъ принимать самыя разнообразныя формы. Современный налогъ появился впервые въ качествѣ чрезвычайнаго источника. Въ этомъ смыслѣ можно

сказать, что война породила налоги. Съ теченіемъ времени старинные источники государственныхъ доходовъ отходятъ на второй планъ, и налогъ дѣлается основою мирныхъ государственныхъ бюджетовъ. О его первоначальной роли, какъ чрезвычайномъ и временномъ рессурсѣ, стали забывать. Развитіе государственнаго кредита и ростъ рынковъ капиталовъ сдѣлали то, что въ большинствѣ случаевъ чрезвычайные расходы начали покрываться по преимуществу за счетъ государственныхъ займовъ. Въ литературѣ прочно укрѣпилось мнѣніе, что налоги не могутъ служить богатымъ источникомъ чрезвычайныхъ рессурсовъ. Опытъ послѣднихъ десятилѣтій, отмѣченныхъ особенно сильнымъ развитіемъ государственнаго кредита, не можетъ, къ сожалѣнію, дать особенно убѣдительныхъ доказательствъ крупнаго значенія податного дохода, какъ источника чрезвычайныхъ средствъ для веденія большихъ войнъ. Для русско-японской войны считаютъ характернымъ слабое участіе въ ея финансированіи податного дохода. Опытъ англо-бурской войны нельзя считать особенно показательнымъ потому, что Великобританія, по экономическому положенію населяющихъ ее жителей и по устройству ея податной системы, занимаетъ довольно обособленную позицію и не годится на роль шаблоннаго образца. Французскія войны, въ особенности франко-прусская война, характерны тѣмъ, что онѣ велись страной съ сильно развитымъ рынкомъ капиталовъ; поэтому во Франціи всегда дѣлали нажимъ на государственный кредитъ, а не на податную систему. Однако, исключительныя условія современной великой войны европейскихъ народовъ, затрудняющія пользованіе государственнымъ кредитомъ, особенно для тѣхъ странъ, которыя опираютъ свой кредитъ на внѣшніе рынки капиталовъ, очевидно заставятъ въ значительной мѣрѣ использовать податныя силы въ качествѣ источника экстраординарныхъ рессурсовъ. Въ этомъ отношеніи современная война, вѣроятно, внесетъ существенныя поправки въ ученіе о военныхъ финансахъ и создастъ новый опытъ. Но для нея самой старый опытъ врядъ ли можно признать особенно цѣннымъ и доказательнымъ.

Налоги въ качествѣ источниковъ чрезвычайныхъ рес-

сурсовъ были въ большомъ ходу въ эпоху средневѣковья. Въ то время, въ сущности говоря, только и знали чрезвычайные налоги. И наша русская старина знаетъ этотъ способъ финансированія войны. Въ московской Руси въ ходу были такъ называемыя «запросныя деньги», представлявшія собою налоги съ опредѣленною цѣлью. Въ современныхъ условіяхъ притязанія къ податному доходу, какъ къ источнику военныхъ рессурсовъ, облекаются въ нѣсколько иныя формы. Современное государство, располагающее хорошо налаженнымъ податнымъ аппаратомъ, прежде всего, естественно, стремится къ тому, чтобы и въ военное время использовать уже существующія формы обложенія путемъ возможнаго усиленія податныхъ ставокъ. Повсемѣстно война оставляетъ послѣ себя повышенные налоги. Иногда такое повышеніе диктуется не желаніемъ получить средства для финансированія войны, а стремленіемъ удержать податной доходъ мирнаго бюджета на старой высотѣ. Вторымъ пріемомъ современнаго государства въ чрезвычайномъ использованіи податныхъ силъ является установленіе новыхъ налоговъ, разсчитанныхъ на длительное существованіе. Во время войны или немедленно по окончаніи ея проводятъ финансовыя реформы, которыя создаютъ новые налоги, во всемъ подобные по своей природѣ и конструкціи другимъ налогамъ, появившимся въ обыкновенное мирное время. Если прослѣдить исторію различныхъ финансовыхъ реформъ, то можно замѣтить, что особенно глубокія и рѣшительныя финансовыя преобразованія, сопровождающіяся созданіемъ новыхъ налоговъ, обыкновенно проводятся въ такія времена, когда государство испытываетъ чрезвычайную нужду въ деньгахъ, и отечество находится въ опасности. Эта опасность, эта напряженность финансовыхъ рессурсовъ въ литературѣ считается однимъ изъ лучшихъ условій для проведенія крупныхъ финансовыхъ реформъ. Между прочимъ, въ наукѣ есть весьма обоснованное мнѣніе о томъ, что война не только создаетъ налоги, но и развиваетъ ихъ. Наконецъ, есть и третій способъ использованія налоговъ въ качествѣ чрезвычайныхъ рессурсовъ. Этотъ способъ заключается въ созданіи чрезвычайныхъ «военныхъ» налоговъ. Въ данномъ случаѣ современное государство идетъ по стопамъ сред-

нихъ вѣковъ, повторяетъ опытъ прошлаго, когда государственные доходы получались, главнымъ образомъ, отъ доменовъ, и налогъ былъ случайнымъ, временнымъ явленіемъ. Въ прошломъ вѣкѣ можно указать рядъ случаевъ обращенія государствъ на путь временныхъ чрезвычайныхъ налоговъ. Классическимъ образцомъ останется введеніе подоходнаго налога въ Англіи, во время борьбы ея съ Наполеономъ. Англійскій подоходный налогъ былъ извѣстенъ, какъ «war tax», т. е. военный налогъ. По окончаніи войны онъ былъ немедленно отмѣненъ, хотя множество военныхъ прибавокъ къ налогамъ на потребленіе и новые акцизы были оставлены въ силѣ и послѣ войны. Когда Питтъ мотивировалъ въ палатѣ необходимость подоходнаго налога, то онъ прежде всего подчеркнулъ его временный характеръ. Въ послѣдній разу Германія ввела у себя чрезвычайный единовременный налогъ (съ владѣнія) въ 1913 г. Средства этого налога предназначались для усиленія боевой готовности и теперь, конечно, будутъ обращены на покрытіе военныхъ издержекъ.

Представляется въ высшей степени интереснымъ опредѣлить, какія причины толкаютъ государство на примѣненіе того или иного способа полученія экстраординарнаго податного дохода. Почему иногда государство идетъ путемъ усиленія податныхъ ставокъ, иногда оно создаетъ новые постоянные налоги, а иногда вводитъ чрезвычайные военные временные налоги. Остановимся на богатомъ опытѣ Англіи. Когда Англія вела длительную и упорную борьбу съ Наполеономъ, то она напрягла всѣ свои силы и заставила страну платить чрезвычайно высокіе налоги, а вмѣстѣ съ тѣмъ своими займами снимала съ рынка массу капиталовъ. Начиная съ 1793 г., Англія каждый годъ вводитъ новые налоги и повышаетъ старые, часто получая совершенно ничтожныя суммы. Были введены слѣдующіе налоги: добавочный въ 10% на роскошь, налогъ на охоту, повышены налоги были на спиртъ, таможенныя пошлины на водку и ромъ, снова былъ повышенъ акцизъ на спиртъ, стекло, бумагу, кирпичъ и т. д.; затѣмъ были повышены пошлины на вино, чай, кофе, какао, фрукты, шелкъ, дерево, въ третій разъ повышенъ акцизъ на спиртъ, введенъ налогъ на головную пудру, затѣмъ новыя повышенія акцизовъ на та-

бакъ, вино, сахаръ, соль, шляпы, снова повышены налоги на роскошь, введенъ налогъ на собакъ, повышенъ налогъ на лошадей; въ 1797 г. снова было введено 29 ставокъ. Обложены были часы, кареты, слуги, повышено обложеніе спирта и т. д. Въ слѣдующіе годы были дальнѣйшія повышенія налоговъ и введеніе новыхъ. Сумма налоговъ въ то время составляла въ годъ на человѣка 3 ф. 2 шилл., между тѣмъ какъ тогдашняя Голландія, извѣстная особенно тяжелыми налогами, сумѣла понизить ихъ за это время до 1 ф. 10 шилл. на душу населенія. Даже Франція, вынесшая на своихъ плечахъ революцію и борьбу съ Европой, имѣла податную тяжесть въ два слишкомъ раза меньшую, нежели Англія того времени [1]). Англія задавила страну акцизами и таможенными пошлинами, но получила отъ этихъ налоговъ очень немного и была вынуждена ввести подоходный налогъ. Подоходный налогъ вмѣстѣ съ налогами на роскошь далъ половину податного дохода, полученнаго отъ всей массы новыхъ налоговъ и повышенныхъ старыхъ.

Участіе Англіи въ крымской кампаніи снова заставило эту страну усилить податное бремя. Но на этотъ разъ Англія уже не знаетъ сплошного повышенія всѣхъ налоговъ и введенія новыхъ. На этотъ разъ Англія рѣзко подчеркиваетъ свое стремленіе по возможности опереть финансированіе войны на податные источники: она болѣе чѣмъ удваиваетъ подоходный налогъ, поднимаетъ акцизы на спиртъ и солодъ, а также на чай, кофе. Повышеніе ставокъ дало добавочнаго дохода до 20 милл. ф. ст. (съ 54 до 74 милл. ф. ст.), но этого оказалось, конечно, мало, и война заставила Англію за три года занять 36½ милл. ф. ст. Съ теченіемъ времени Англія значительно сокращаетъ обложеніе народнаго потребленія, дѣлая нажимъ на подоходное и наслѣдственное обложеніе. При этомъ политическими дѣятелями Англіи сахаръ и чай стали разсматриваться какъ запасные «военные» объекты обложенія, въ мирное время долженствующіе быть свободными отъ налоговъ.

---

[1]) *Янжулъ.* Опытъ изслѣдов. англ. косвенн. налоговъ. М. 1874, стр. 107.

Однако, война съ бурами заставила Англію использовать и эти военные объекты.

Для того, чтобы яснѣе можно было судить о значеніи податного дохода въ покрытіи военныхъ расходовъ Англіи во время войны ея съ бурами, мы приведемъ данныя относительно трехъ бюджетовъ военнаго времени:— 1900/1—1902/3 гг.:

Доходный бюджетъ (милл. ф. ст.):

	Смѣтныхъ доходовъ на базисѣ стараго обложенія.	Послѣ предложенныхъ измѣненій.	Дѣйствительное поступленіе.
1900/1 г.			
податной доходъ . . .	94,7	106,9	109,5
неподатной	20,5	20,5	20,8
Всего	115,2	127,5	130,3
1901/2 г.:			
податной доходъ	111,2	122,2	121,8
неподатной	21,0	21,0	21,1
Всего	132,2	143,2	142,9
1902/3 г.			
податной доходъ	126,0	131,1	129,9
неподатной	21,7	21,7	21,6
Всего	147,7	152,9	151,5

Эта таблица раскрываетъ намъ слѣдующіе два основныхъ факта: за все время войны Англія систематически повышала податное бремя, совершенно не трогая группу неподатныхъ доходовъ; во-вторыхъ, повышеніе податныхъ ставокъ увѣнчивалось полнымъ успѣхомъ только одинъ первый годъ, когда Англія получила болѣе противъ смѣты въ 1900/1 г. на 2.865 тыс. ф. ст. Но уже во второмъ и въ третьемъ году она получила недоборъ противъ смѣты. Между тѣмъ, движеніе дефицитовъ шло въ обратномъ порядкѣ: въ 1900/1 г. смѣтный дефицитъ 22,5 милл., дѣйствительный—53,2 милл.; въ 1901/2 г. смѣтный—40,9 милл. и дѣйствительный—52,5 милл. и въ 1902/3 г. смѣтный дефицитъ 24,1 милл., дѣйствительный—32,9 милл. Дѣйствительные дефициты были покрыты займами, главнымъ образомъ, выпускомъ консолей.

Теперь взглянемъ на тѣ налоги, которые повышались или возстанавливались въ Англіи во время войны

съ бурами. Намъ ясно будетъ, какіе налоги оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды и какіе этихъ надеждъ не оправдали.

Въ первый годъ войны были повышены или возстановлены слѣдующіе налоги: пошлины въ 2 пенса на 1 фунтъ чая (добавочный доходъ въ 1.700.000 ф. ст.); пошлина на сырой табакъ въ 4 пенса съ фунта и на сигары въ 6 пенсовъ съ фунта (добавочный доходъ въ 1 милл. ф. ст.); добавочный 1 шиллингъ на барриль пива (2.000 ф. ст.) и 6 пенсовъ на галлонъ спирта (200.000 ф. ст.). Добавочный акцизъ на барриль пива (1.750.000 ф. ст.); добавочный акцизъ на спиртъ 6 пенсовъ на галлонъ (800.000 ф. ст.). Наконецъ, было добавлено 4 пенса къ ставкѣ подоходнаго обложенія, что должно было дать добавочнаго дохода 6.800.000 ф. ст. изъ общей массы добавочнаго дохода въ 12.252.000 ф. ст. Такимъ образомъ, въ первый годъ войны военныя добавки къ налогамъ поровну распредѣлялись между налогами на предметы потребленія и на доходы.

Второй годъ войны: устанавливается ввозная пошлина на сахаръ въ 4 шилл. 2 п. съ центнера (5.100.000 ф. ст.); пошлина съ каменнаго угля въ размѣрѣ 1 шилл. съ тонны (сначала ожидали 2.100.000 ф. ст., а потомъ на 800.000 ф. ст. менѣе). Ставка подоходнаго налога повышена на 2 пенса, что должно было дать добавочнаго дохода 3.800.000 ф. ст. въ годъ изъ общей суммы новыхъ добавочныхъ доходовъ въ 10.200.000 ф. ст. Такимъ образомъ, личные доходы во второй годъ войны страдаютъ уже значительно меньше.

Третій годъ войны: вводится ввозная пошлина на зерно въ 3 пенса съ центнера и въ 5 пенсовъ съ муки (2.650.000 ф. ст.). Ставка подоходнаго налога поднята снова на одинъ пенсъ (съ 1 ш. 2 п. до 1 ш. 3 п.), что должно было дать 2 милліона добавочнаго дохода въ годъ.

Теперь посмотримъ результаты примѣненія этихъ податныхъ мѣръ.

Въ первый годъ оправдали себя таможенныя пошлины: отъ нихъ ожидали послѣ сдѣланныхъ повышеній 23.620.000 ф. ст., онѣ дали 26.262.000 ф. ст. Но повышеніе налоговъ (акцизовъ) на спиртъ не оправдало себя: ожидали отъ акцизовъ 33.550.000 ф. ст., они

дали 33.100.000 ф. ст. Подоходный налогъ оправдалъ себя: вмѣсто ожидаемыхъ 25.800.000 ф. ст. онъ далъ 26.920.000 ф. ст. Въ общемъ, въ первый годъ войны подати дали больше, чѣмъ отъ нихъ ожидали.

Во второй годъ войны, какъ показываетъ приведенная выше таблица, подати дали на 400.000 ф. ст. менѣе, нежели отъ нихъ ожидали. Пошлины снова оправдали себя съ избыткомъ: вмѣсто ожидаемыхъ отъ нихъ 30.800.000 ф. ст., онѣ дали 30.993.000 ф. ст.; даютъ нѣсколько болѣе смѣты и другіе повышенные налоги, но неожиданно измѣняютъ смѣтнымъ предположеніямъ гербовые сборы.

Въ третій годъ войны поступленіе податныхъ доходовъ, несмотря на введеніе новыхъ налоговъ, дѣлается неудовлетворительнымъ. Таможенныя пошлины даютъ недоборъ 767.000 ф. ст., изъ которыхъ на чай приходится 474.517 ф. ст. и на сахаръ 371.293 ф. ст. Акцизы даютъ недоборъ въ 600.000 ф. ст., изъ которыхъ на пиво приходится 263.110 ф. ст. и на спиртъ 335.641 ф. ст. Подоходный и наслѣдственный налоги съ избыткомъ покрываютъ смѣтныя предположенія.

Въ результатѣ Англія добавочнымъ податнымъ доходомъ покрыла военныхъ расходовъ на 76,0 милл. ф. ст. и займовымъ—152,4 милл. ф. ст.

Опытъ Англіи поучителенъ, хотя онъ и не можетъ считаться типичнымъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія Англія прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы возможно большую часть военныхъ расходовъ покрыть налогами на потребленіе. Въ результатѣ, эти налоги, задавившіе страну и отчасти вызвавшіе разстройство промышленности, дали очень немного, особенно если сравнить итоги всевозможныхъ безчисленныхъ повышеній акцизовъ съ поступленіями отъ усиленныхъ налоговъ на роскошь и отъ военнаго подоходнаго налога. Въ срединѣ столѣтія Дизраэли предлагаетъ идти при покрытіи военныхъ расходовъ «средней дорогой», онъ, указывая въ палатѣ на media via, говоритъ: «вы должны вести вашу войну, конечно, съ извѣстнымъ вниманіемъ къ финансовой наукѣ, но также и съ извѣстнымъ уваженіемъ къ духу вѣка и страны». Податныя силы напрягались, въ общемъ, гораздо слабѣе, нежели въ началѣ вѣка, но подоходный

налогъ увеличивается болѣе, чѣмъ вдвое. Гладстонъ возвѣщаетъ принципъ преимущественнаго покрытія военныхъ расходовъ налогами, но тѣмъ не менѣе главную роль во время крымской войны сыграли все-таки не налоги, а займы. Наконецъ, опытъ англо-бурской войны показалъ, что стремленіе идти къ повышенію податныхъ ставокъ очень скоро приводитъ къ отрицательнымъ результатамъ. Даже въ богатой странѣ повышеніе налоговъ на потребленіе скоро находитъ свою естественную границу, прежде всего въ сокращеніи потребленія. Во время всѣхъ трехъ крупныхъ войнъ Англію выручалъ «военный», оставшійся навсегда въ бюджетѣ, налогъ, т. е. подоходный, дававшій наиболѣе значительныя поступленія и не приводившій къ непріятнымъ осѣчкамъ.

Во Франціи, какъ было уже упомянуто выше, налоги, какъ источники чрезвычайныхъ рессурсовъ, никогда не пользовались особыми симпатіями. Во время войны съ Пруссіей Франція, собственно говоря, ввела только одинъ значительный налогъ, именно налогъ съ дохода отъ цѣнныхъ бумагъ, или денежныхъ капиталовъ. Но этотъ налогъ въ 1872 году далъ только 6,1 милл. фр. и только въ слѣдующемъ году онъ поднялся до 31 милл., оставаясь въ теченіе цѣлаго десятилѣтія въ предѣлахъ 30—40 милл. фр. Вмѣстѣ съ тѣмъ веденіе войны, уплата контрибуціи и ликвидація войны вызвали во Франціи многомилліардные займы, для покрытія которыхъ пришлось серьезно повышать различные налоги. Были повышены нѣкоторые гербовые и штемпельные сборы, налоги на спиртные напитки, почтово-телеграфные тарифы, налоги на кофе, сахаръ, были, наконецъ, установлены ввозныя пошлины на сырье и фабрикаты, увеличены были или вновь введены налоги на желѣзнодорожные, пароходные билеты, на лошадей, экипажи, билліарды и т. д., и т. д. Можно думать, что въ общемъ несчастная война съ Пруссіей заставила Францію на долгое время повысить налоговое бремя приблизительно на милліардъ франковъ. Но все это были мѣры для ликвидаціи войны, а не для веденія ея, хотя въ финансовой литературѣ эти податныя мѣропріятія и называются системой военныхъ надбавокъ къ налогамъ. Во Франціи многіе очень сожалѣли о томъ, что періодъ войны съ Германіей, вы-

звавшій подъемъ національнаго самосознанія и патріотизма, не былъ ознаменованъ введеніемъ чрезвычайныхъ налоговъ, которые позволили бы сократить бремя военныхъ займовъ. Въ 1872 г. I. Granier писалъ: «Мы сожалѣемъ, что тотчасъ послѣ мира, когда населеніе находилось еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ ужасовъ войны, и политическіе раздоры не смущали общаго единодушія, національное собраніе не ввело особаго военнаго налога въ 3,4 или въ 5% съ капитала. Такой налогъ могли бы взимать въ теченіе 2—3 лѣтъ, и онъ былъ бы отличнымъ базисомъ для погашенія займовъ. Тогда намъ не было бы нужды вводить бумажноденежное хозяйство, удваивать бремя задолженности и вызывать къ жизни Compte de liquidation, долгое время осложнявшій наше финансовое положеніе». Другіе думали, что, по меньшей мѣрѣ, можно было бы покрыть налогами два милліарда изъ контрибуціи: «такую жертву,—говорилъ, напр., Шевалье,—тогда принесли бы охотно; нація ничего другого и не ожидала; во всякомъ случаѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ цѣлесообразно прибѣгать къ такимъ пріемамъ». Конечно, можно только пожалѣть о томъ, что Франція не испробовала этого способа полученія чрезвычайныхъ рессурсовъ. Опытъ же, сдѣланный ею по отношенію къ обыкновеннымъ налогамъ, мало поучителенъ, потому что онъ былъ продѣланъ по окончаніи военныхъ дѣйствій.

Въ исторіи современной Россіи мы прежде всего встрѣчаемся съ чрезвычайнымъ военнымъ налогомъ. Во-время войны съ Франціей, въ началѣ прошлаго вѣка, Россія, вѣроятно, по примѣру Великобританіи, сдѣлала попытку ввести подоходный налогъ, который былъ разсчитанъ, главнымъ образомъ, на помѣщичьи доходы. Къ такой же мѣрѣ въ то время прибѣгла и Пруссія. Но въ тогдашнихъ условіяхъ русскаго быта подоходное обложеніе было совершенно непригоднымъ. Къ тому же налогъ былъ введенъ въ такой формѣ, которая заранѣе обрекала всю эту, въ общемъ весьма симпатичную, попытку на полную неудачу. Подоходный налогъ давалъ Россіи «маловажный доходъ» и указомъ 12 декабря 1819 года былъ отмѣненъ, «да послужитъ (эта отмѣна) къ приращенію общаго довольства и изобилія и къ умноженію богатствъ государственныхъ».

Русскія войны прошлаго столѣтія велись, главнымъ образомъ, за счетъ бумажноденежнаго рессурса. Бумажныя деньги замѣняли или, точнѣе, восполняли и настоящій государственный кредитъ, и налоговой доходъ. Можно думать, что вообще бумажныя деньги и возможность заключенія настоящихъ государственныхъ займовъ во многихъ странахъ приводили къ тому, что податныя силы страны использовались во время войнъ съ ослабленной энергіей.

Во время русско-турецкой войны, вызвавшей значительные выпуски бумажныхъ денегъ и надолго отодвинувшей возможность возстановленія металлической валюты, было установлено два новыхъ налога: сборъ съ пассажирскихъ и желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ билетовъ и багажа и съ желѣзнодорожныхъ грузовъ большой скорости, и была введена таможенная пошлина на привозной хлопокъ-сырецъ. Кромѣ того, были повышены пошлины съ имуществъ, застрахованныхъ отъ огня, акцизъ съ водочныхъ издѣлій, акцизъ съ пива и гербовый сборъ. Въ Царствѣ Польскомъ была введена общеимперская гербовая бумага. Въ общемъ итогѣ отъ этихъ податныхъ мѣропріятій ожидали годового дохода около 23,5 милл. р. Между тѣмъ, убытки Россіи отъ веденія войны были исчислены до 1½ милліардовъ рублей. Военные расходы въ одномъ только 1877 г. были опредѣлены почти въ полмилліарда рублей. Такимъ образомъ, податной рессурсъ, добытый во время этой войны военными прибавками къ существующимъ налогамъ, оказался совершенно ничтожнымъ.

Участіе Россіи въ подавленіи боксерскаго движенія въ Китаѣ въ 1900 г. заставило правительство прибѣгнуть къ ряду налоговыхъ мѣропріятій, опять въ формѣ повышенія ставокъ существующихъ налоговъ, въ общемъ, на сумму въ 17,9 милл. р. ежегоднаго дохода. Между прочимъ, были повышены таможенныя ставки общаго тарифа на товары по европейской границѣ и на товары финляндскаго производства; затѣмъ, были повышены: акцизъ со спирта на 1 к. и дополнительный акцизъ съ водочныхъ издѣлій съ 1 р. до 2 р. на ведро, акцизъ съ пива съ 30 до 40 к. съ ведра емкости заторнаго чана, дополнительный акцизъ съ табачныхъ издѣлій,

кромѣ облагаемыхъ пониженнымъ акцизомъ, съ 2 р. до 4 р. съ пуда и акцизъ съ табака-махорки—съ 3 р. 20 к. до 3 р. 60 к. съ пуда. Сильный нажимъ былъ сдѣланъ на питейные акцизы, такъ какъ отъ произведеннаго повышенія ставокъ ожидали повышенія годового дохода на 9,5 милл. р., т. е. свыше 50% общаго повышенія.

Русско-японская война потребовала отъ государства гораздо болѣе значительныхъ средствъ. Но и во время этой войны податной источникъ игралъ скромную роль въ дѣлѣ финансированія войны. Во время русско-турецкой войны правительство обходилось займами и выпускомъ бумажныхъ денегъ; во время войны съ Японіей, не затрагивавшей Западной Европы, правительство легко могло пользоваться внѣшними займами. Цѣлымъ рядомъ законовъ были повышены слѣдующіе налоги и сборы: раскладочный сборъ съ предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью, былъ повышенъ до 12 милл. р., цѣна казеннаго вина была повышена до 8 р. за ведро въ 40° для Европейской Россіи и до 9 р. и 10 р. 80 к. для разныхъ раіоновъ Сибири; налогъ на городскія недвижимыя имущества былъ повышенъ на 33% и былъ распространенъ на городскія поселенія Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей; затѣмъ, были увеличены вычеты на пенсіи созданіемъ дополнительныхъ вычетовъ въ размѣрѣ отъ 1% до 3%, смотря по размѣру получаемаго содержанія; были повышены акцизы съ пива, спичекъ, съ прессованныхъ дрожжей, освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ и другихъ продуктовъ перегонки или химической и всякой иной обработки нефти. Далѣе, были повышены нѣкоторыя ставки общаго таможеннаго тарифа и увеличены пробирныя пошлины, ставки гербоваго сбора, патентный сборъ съ пивныхъ лавокъ и нѣкоторыя ставки промысловаго обложенія. Въ общей совокупности, приростъ дохода отъ всѣхъ этихъ податныхъ мѣропріятій опредѣлялся, начиная съ 1907 г., въ 150 милл. р. въ годъ. Собственно говоря, всѣ эти повышенія дали положительный результатъ лишь по окончаніи войны и пошли на питаніе мирнаго бюджета, на которомъ лежала обязанность ликвидаціи войны и оплаты значительныхъ военныхъ займовъ. Такимъ образомъ, во время русско-японской войны мы повторили

опытъ Франціи. Попытокъ использовать податной доходъ по англійскому методу сдѣлано не было. Война велась, главнымъ образомъ, на занятыя суммы и на средства, полученныя сокращеніемъ государственныхъ расходовъ.

Гораздо болѣе существенное повышеніе податныхъ ставокъ было сдѣлано во время войны съ Россіей въ Японіи, гдѣ, кромѣ этого, были введены и новые налоги. Въ предшествующемъ изложеніи мы уже приводили данныя о томъ, какъ война заставила Японію напрячь свои финансовыя силы и области податного обложенія и въ сферѣ государственнаго кредита. Здѣсь мы приведемъ данныя о размѣрахъ податныхъ претензій, обусловленныхъ стремленіемъ Японіи извлечь такимъ путемъ доходы для финансированія войны. Военныя прибавки составили:

къ поземельному налогу отъ 120% до 700%, смотря по качеству земли и почвы;

къ промысловому налогу 150%.

Къ подоходному налогу: въ I классѣ отъ 80 до 400% и во II кл.—отъ 100 до 270%.

Къ питейнымъ налогамъ:

для напитковъ, обложенныхъ налогомъ на сакэ, отъ 2/23 до 4/30, смотря по роду напитка;

для пива 1/7;

для алкоголя и алкогольныхъ напитковъ 4/30;

для сахара: отъ 100 до 195%, смотря по классу сахара;

къ налогу на сои 25%;

къ биржевому налогу отъ 2/3 до 3/3, смотря по роду сдѣлки;

къ налогу на охотничьи свидѣтельства отъ 100% до 400%;

къ налогу на горныя концессіи 1/2—4/2%.

Были повышены пошлины и сборы: гербовые, патентные и другіе. Вновь были введены налоги:

налогъ на чеки въ размѣрѣ 1 сена съ чека;

налогъ на золотопромывный промыселъ;

налогъ на пассажирскіе билеты;

налогъ на потребленіе текстильныхъ фабрикатовъ:

съ шерстяныхъ матерій въ размѣрѣ 15/100 съ цѣнности;

съ другихъ матерій 10/100 съ цѣнности.

Были повышены таможенныя пошлины и введена пошлина на рисъ.

Подоходный налогъ былъ повышенъ только для двухъ классовъ доходовъ, самыхъ высшихъ, куда входили доходы свыше 20.000 іенъ, облагавшіеся до войны въ размѣрѣ 3 и 2½%.

За два года войны—1904 и 1905 гг.—Японіи удалось собрать путемъ военныхъ налоговъ 212 милл. іенъ. За это же время военныхъ расходовъ было произведено 1.982.190.000 іенъ, т. е. чрезвычайные податные сборы дали за два года 10,6% всѣхъ военныхъ рессурсовъ. Нужно имѣть въ виду, что указанными выше военными налогами Японія страшно напрягла податныя силы страны. Чтобы судить о степени этого напряженія, можно сопоставить слѣдующія цифры: военными налогами за два года было добыто 212 милл. іенъ, мирный бюджетъ, за годъ до войны, составлялъ въ Японіи 224 милл. іенъ, т. е. за два года военными налогами Японія взыскала съ населенія столько, сколько она собирала и получала въ мирное время въ годъ. Поэтому мы можемъ утверждать, что въ XX вѣкѣ Японія дала образецъ особенно энергичнаго напряженія податныхъ силъ страны ради покрытія военныхъ издержекъ.

Пересмотръ финансовой исторіи различныхъ государствъ, такъ или иначе финансировавшихъ войну, убѣждаетъ насъ въ томъ, что податной доходъ игралъ, въ общемъ, скромную роль въ покрытіи военныхъ издержекъ. Наиболѣе значительна эта роль была въ Великобританіи, гдѣ податнымъ доходомъ покрывалось приблизительно около одной трети военныхъ расходовъ. Въ болѣе бѣдныхъ странахъ, даже при страшномъ напряженіи податныхъ силъ страны, какъ это было въ Японіи, податной доходъ далъ только 10% военныхъ рессурсовъ. Обсуждая этотъ фактъ, мы должны замѣтить, что два основныхъ условія опредѣляютъ степень успѣшности усилій покрывать податями военные расходы: во-первыхъ, богатство страны, главнымъ образомъ—степень состоятельности тѣхъ классовъ населенія, которые выносятъ на себѣ главную тяжесть податной системы, и, во-вторыхъ, устройство самой податной системы. Въ первомъ случаѣ только очень богатыя страны могутъ разсчитывать на возможность полученія особенно значительныхъ суммъ при помощи системы чрезвычайныхъ воен-

ныхъ налоговъ. Ex nihilo nihilfit. Если бы современная Англія захотѣла подвергнуться такому же напряженію, какъ это сдѣлала Японія, то, конечно, она могла бы, вѣроятно, покрыть налогами болѣе, чѣмъ одну треть военныхъ расходовъ. Во второмъ случаѣ только такія страны, которыя имѣютъ эластичную систему обложенія, вооруженную подоходнымъ налогомъ, могутъ особенно удобно примѣнять систему экстраординарныхъ военныхъ налоговъ.

Система повышенія существующихъ налоговъ, столь часто встрѣчающаяся въ практикѣ современныхъ государствъ, заключаетъ въ себѣ то важное преимущество, что здѣсь значительно облегчается путь добыванія добавочныхъ рессурсовъ. Налоги уже введены, податной аппаратъ дѣйствуетъ, приходится только усилить его дѣйствіе. Но на-ряду съ этимъ удобствомъ возникаютъ и весьма серьезныя опасенія большихъ неудобствъ. Всю группу современныхъ налоговъ можно раздѣлить на четыре основныхъ категоріи: налоги на владѣніе и промыслы, налоги на доходы, налоги на обращеніе и налоги на потребленіе. Налоги на владѣніе, имѣющіе реальную форму, т. е. облагающіе доходъ у его источника, причемъ доходъ не подлежитъ точному исчисленію, а оцѣнивается по средней нормѣ, конечно, могутъ быть усилены простымъ повышеніемъ податныхъ ставокъ. Но это повышеніе приходится дѣлать въ высшей степени осторожно по слѣдующимъ основнымъ соображеніямъ. Въ такой странѣ, какъ Россія, группа реальныхъ налоговъ, т. е. налоги: поземельный, подомовый и т. д., падаетъ на такіе источники, которые въ то же время являются источниками мѣстнаго,—земскаго и городского, — обложенія. Въ силу этой конкурренціи двухъ податныхъ системъ,—государственной и мѣстной,—всякое повышеніе податныхъ ставокъ со стороны государства должно прежде всего считаться съ интересами мѣстнаго хозяйства, которое во время войны равнымъ образомъ испытываетъ вредныя вліянія чрезвычайныхъ обстоятельствъ и въ то же время несетъ на себѣ рядъ новыхъ обязанностей, вытекающихъ изъ военнаго времени (призрѣніе семей запасныхъ, леченіе раненыхъ). Повышеніе поземельнаго налога можетъ сильно задѣть

земскіе финансы, повышеніе подомового налога—городскіе финансы. Въ то же время сильное повышеніе этихъ налоговъ усилитъ и стремленіе налогоплательщиковъ къ переложенію налогового бремени. Въ особенности сильно будетъ стремленіе къ переложенію подомового налога на квартирантовъ. Въ такихъ условіяхъ всегда цѣлесообразнѣе взять средства не путемъ крайне произвольнаго переложенія налога, а при помощи настоящаго налога.

Повышеніе ставокъ промысловаго налога, затрагивающаго интересы промышленности и торговли, всегда сопровождается нѣкоторой ломкой сложившихся отношеній, и поэтому такое повышеніе всегда необходимо предварять детальными соображеніями о томъ вліяніи, какое будетъ оказано на торговлю и промышленность проектируемою мѣрою. Собственно говоря, въ промысловомъ налогѣ удобно повышать тѣ его части, которыя близко по своей конструкціи подходятъ къ подоходному обложенію. Налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ повышать нѣтъ возможности, такъ какъ всякое подобное повышеніе прежде всего отразится на курсѣ государственныхъ фондовъ и, слѣдовательно, удорожитъ условія новыхъ государственныхъ займовъ. Повышеніе группы реальныхъ прямыхъ налоговъ затруднительно еще и въ томъ отношеніи, что здѣсь интересы справедливости требуютъ одинаковаго повышенія всѣхъ налоговъ. Нѣтъ никакихъ основаній нажимать на одинъ или два налога, оставляя въ сторонѣ другіе налоги. Правда, поступленія отъ этихъ налоговъ всего цѣлесообразнѣе усиливать не простымъ механическимъ повышеніемъ податныхъ ставокъ, а передѣлкой самой конструкціи налоговъ, какъ это было недавно сдѣлано въ Россіи по отношенію къ налогу съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. При такомъ способѣ повышенія доходности налоговъ можно избѣжать весьма многихъ неудобствъ. Но такая коренная передѣлка всегда требуетъ много времени и большой подготовки. Это будетъ уже цѣлая реформа, которую во время войны можно начать, но окончится она, по всей вѣроятности, послѣ войны.

Группа налоговъ на обращеніе съ перваго взгляда очень удобна для того, чтобы путемъ простого взвинчиванія податныхъ ставокъ получить добавочный доходъ. Но такое повы-

шеніе затронетъ страдающее народное хозяйство по самымъ его нѣжнымъ струнамъ. Повышенія ставокъ здѣсь, конечно, возможны, но только въ скромныхъ предѣлахъ, а такое повышеніе въ лучшемъ случаѣ можетъ удержать податной доходъ этой группы въ рамкахъ предшествующаго времени. Дѣловая жизнь страны во время войны нѣсколько ослабляетъ свой темпъ, что, конечно, отражается и на поступленіяхъ отъ налоговъ на обращеніе. Въ Англіи во время войны съ бурами гербовые сборы не были повышены, и къ концу войны они не оправдали смѣтныхъ предположеній. Налоги на обращеніе можно повысить только въ томъ случаѣ, если во время мира они не были особенно значительными. Ставить во время войны, которая всегда является факторомъ неблагопріятнымъ съ народнохозяйственной точки зрѣнія, новыя преграды, въ видѣ повышенныхъ налоговъ на обращеніе, нѣтъ достаточныхъ основаній.

Группа налоговъ на потребленіе, во всемъ мірѣ играющая самую видную роль, и во время войны является особенно доступной для фискальныхъ претензій. Среди этой группы особенно пригодны для повышенія налоговыхъ ставокъ тѣ налоги, которые падаютъ на предметы такъ называемой народной роскоши, т. е. на разные виды спирта и на табакъ. Мы видѣли, что въ разныхъ странахъ и во время различныхъ войнъ налоги на питьевой спиртъ въ разныхъ его формахъ были самымъ популярнымъ средствомъ для добыванія добавочнаго подоходнаго налога. Особенно цѣнны эти налоги въ томъ отношеніи, что они допускаютъ значительное повышеніе ставокъ безъ особаго риска вызвать замѣтное сокращеніе потребленія. Но въ современныхъ условіяхъ Россія проявляетъ твердую героическую рѣшимость обойтись безъ спиртныхъ доходовъ, и поэтому у насъ приходится не только забыть о повышеніи налоговъ на спиртъ, но и изыскать средства для покрытія недоборовъ, вызванныхъ запрещеніемъ продажи водки и водочныхъ издѣлій. Съ одной стороны, это обстоятельство, конечно, осложняетъ современный финансовый вопросъ, а съ другой—помогаетъ его разрѣшенію, такъ какъ закрытіе питейной торговли оставляетъ въ странѣ колоссальныя деньги и повышаетъ народную работоспособность. Другіе налоги на потре-

бленіе, напр., налогъ на табакъ, допускаютъ значительное повышеніе ставокъ, но это повышеніе всегда грозитъ сокращеніемъ потребленія, что можетъ привести къ отсутствію всякаго плюса по сравненію съ прежнимъ доходомъ. Собственно говоря, угроза сокращенія потребленія стоитъ передъ всякимъ повышеніемъ налоговъ на потребленіе. Чѣмъ пригоднѣе объектъ для такого налога, т. е. чѣмъ онъ менѣе необходимъ для повседневнаго быта, такъ какъ онъ относится къ категоріи народной роскоши, тѣмъ опаснѣе повышеніе соотвѣтствующей податной ставки. Такія повышенія могутъ имѣть послѣдствіемъ нуль, т. е., въ лучшемъ случаѣ, можно удержать доходъ отъ налога на старомъ уровнѣ. Особенно продуктивными налогами могли бы быть такіе налоги, которые падаютъ на хлѣбъ, соль и мясо. Въ нѣмецкой литературѣ Отто Шварцъ недавно указывалъ, что въ этихъ объектахъ Россія имѣетъ неисчислимые источники для полученія податного дохода. Но для всякаго очевидно, что это— крайніе рессурсы, которые нужно беречь на такое время, когда отечество будетъ въ большой опасности. Можно надѣяться, что судьба не будетъ такъ жестока къ Россіи и не потребуетъ отъ нея «послѣдней копѣйки».... Обложеніе хлѣба, соли и мяса является косвенною формою подушнаго обложенія, но такъ какъ налоги на потребленіе хлѣба, соли и мяса лягутъ на населеніе крайне неравномѣрно и поэтому несправедливо, то лучше всего обратиться къ настоящей формѣ подушнаго обложенія, нежели къ замаскированной.

Повышеніе налоговъ на потребленіе имѣетъ слѣдующія двѣ невыгодныя стороны: эти налоги крайне неравномѣрны, повышеніе ихъ ставокъ усиливаетъ эту неравномѣрность. Съ другой стороны, косвенные налоги не представляютъ собою простыхъ фискальныхъ насосовъ, они очень тѣсно переплетены съ производственными и другими экономическими отношеніями. Поэтому всегда будетъ опасность путемъ повышенія подобныхъ налоговъ затронуть весьма существенныя стороны той или иной промышленности, той или иной отрасли народнохозяйственной дѣятельности. Въ силу этого, при повышеніи налоговъ на предметы потребленія особенно приходится считаться съ тѣми или другими общими и част-

ными хозяйственными интересами. Иначе ожидаемый плюсъ въ поступленіи налоговъ будетъ купленъ слишкомъ дорогой цѣной.

Остается группа подоходныхъ налоговъ, включая сюда наслѣдственное обложеніе. Здѣсь повышеніе податныхъ ставокъ прежде всего освобождается отъ опасности усилить процессъ переложенія налога, такъ какъ налоги этой группы вообще непереложимы. Продуктивность этихъ налоговъ зависитъ отъ степени зажиточности среднихъ слоевъ населенія и отъ размѣровъ податной ставки. Возможность получить доходъ такимъ путемъ обусловлена, конечно, наличностью этихъ налоговъ въ податной системѣ. Введеніе подоходнаго налога ad hoc во время войны требуетъ значительнаго времени. Поэтому въ такихъ странахъ, какъ Россія, гдѣ нѣтъ подоходнаго обложенія, во время войны удобнѣе идти путемъ чрезвычайныхъ военныхъ налоговъ, или, точнѣе, путемъ одного чрезвычайнаго налога, который, въ виду малой численности среднихъ классовъ и огромнаго количества трудовыхъ хозяйствъ, придется конструировать иначе, нежели подоходное обложеніе. Особенно удобенъ въ такихъ случаяхъ принципъ поимущественнаго обложенія. Германія сдѣлала опытъ взиманія такого налога въ мирное время. Необходимо взвѣсить этотъ опытъ, оцѣнить его сильныя стороны и приспособить къ русскимъ условіямъ. Этотъ чрезвычайный военный налогъ будетъ тѣмъ удобнѣе, что для него имѣется основаніе въ народнохозяйственномъ доходѣ, онъ не будетъ чрезмѣрнымъ и исключительнымъ, онъ долженъ взять тотъ доходъ, который до сихъ поръ доставлялся въ государственную кассу при помощи питейнаго налога и казенной продажи водки.

IV.

Среди современныхъ государствъ только одна Германія въ прошломъ году выступила на путь чрезвычайныхъ военныхъ налоговъ. Закономъ 3 іюля 1913 г. въ Германіи было предписано собрать съ населенія единовременный чрезвычайный сборъ съ имуществъ. Доходы отъ этого сбора предполагалось обратить на выполненіе крупной военной программы, самое же взиманіе такого

чрезвычайнаго сбора было пріурочено къ столѣтнему юбилею освобожденія нѣмецкихъ земель отъ наполеоновскихъ войскъ. Такимъ образомъ, налогъ былъ окутанъ патріотическою дымкою.

Германскій чрезвычайный военный налогъ взимается не со всѣхъ имуществъ и доходовъ, а только съ тѣхъ, которые превышаютъ опредѣленные минимумы, установленные въ законѣ. Такимъ образомъ, этотъ налогъ нельзя отнести въ категоріи всенародныхъ налоговъ. Введеніе этого налога было обусловлено желаніемъ пощадить доходы низшихъ классовъ населенія, которые и безъ того были сильно использованы въ предшествующихъ финансовыхъ реформахъ.

На страницахъ «Вѣстника Финансовъ» (№ 16 1913 г.) были подробно изложены мотивы и содержаніе законопроекта о чрезвычайномъ военномъ сборѣ въ Германіи. Не повторяя здѣсь сказаннаго, замѣтимъ, что законъ немногимъ отличается отъ законопроекта. Налогу подлежатъ какъ имущества, приносящія доходъ, такъ и доходы не изъ имущественныхъ источниковъ, такъ называемые нефундированные доходы. Имущество цѣнностью не свыше 10.000 мар. освобождается отъ налога. Если имущество приноситъ доходъ не свыше 2.000 мар., то свободный минимумъ поднимается до 50.000 мар., а если доходъ отъ имущества составляетъ болѣе 2.000 мар., но не превышаетъ 4.000 мар., то свободнымъ минимумомъ считается имущество цѣнностью до 30.000 мар. Доходы подлежатъ обложенію въ томъ случаѣ, если они превышаютъ 5.000 мар. въ годъ. Обложеніе имуществъ и доходовъ построено по слѣдующей схемѣ:

Сборъ съ имущества составляетъ, при цѣнности имущества до 50.000 мар. и съ первыхъ 50.000 мар., если цѣнность имущества превосходитъ этотъ размѣръ, 0,15%.

	Въ мар.	Въ %.
Со слѣдующихъ полныхъ или неполныхъ .	50.000	0,35
» » » » » .	100.000	0,5
» » » » » .	300.000	0,7
» » » » » .	500.000	0,85
» » » » » .	1.000.000	1,1
» » » » » .	3.000.000	1,3
» » » » » .	5.000.000	1,4
» » при высшихъ размѣрахъ.	—	1,5

Чрезвычайный сборъ съ доходовъ установленъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

		Въ маркахъ.			Въ %.
Съ доходовъ . . .	отъ	—	до	10.000	1,0
» » . . .	»	10.000	»	15.000	1,2
» » . . .	»	15.000	»	20.000	1,4
» » . . .	»	20.000	»	25.000	1,6
» » . .	»	25.000	»	30.000	1,8
» » . . .	»	30.000	»	35.000	2,0
» » . . .	»	35.000	»	40.000	2,5
» » . . .	»	40.000	»	50.000	3,0
» » . . .	»	50.000	»	60.000	3,5
» » . . .	»	60.000	»	70 000	4,0
» » . . .	»	70.000	»	80.000	4,5
» » .	»	80.000	»	100.000	5,0
» » . .	»	100.000	»	200.000	6,0
» » .	»	200.000	»	500.000	7,0
» » . . .	»	500.000	»	—	8,0

Для опредѣленія имуществъ и доходовъ самыхъ низкихъ категорій допускается казенная оцѣнка, для болѣе высокихъ доходовъ имуществъ обязательная декларація самого плательщика, выполненіе которой санкціонировано денежнымъ штрафомъ. Кромѣ того, законъ предписываетъ косвенную декларацію, т. е. провѣрку черезъ третьихъ лицъ, а также широко поставленную провѣрку деклараций органами фиска.

Въ конструкціи германскаго чрезвычайнаго налога красной нитью проходитъ тенденція упрощенія техники взиманія этого налога. Законъ не стремится къ возможно тщательному опредѣленію доходовъ имуществъ налогоплательщиковъ, главной задачей законодателя является возможно быстрое полученіе нужныхъ суммъ. Поэтому законъ по возможности ограничиваетъ примѣненіе вычетовъ при опредѣленіи облагаемаго имущества или нефундированнаго дохода. Допущены вычеты личныхъ и реальныхъ долговъ и небольшія скидки по семейному положенію. Законъ въ то же время совсѣмъ не заботится о случаяхъ двойного обложенія. Налогу подлежатъ какъ физическія, такъ и юридическія лица.

Предполагая взыскать при помощи названнаго налога свыше милліарда марокъ, Германія разсрочила взысканіе этихъ суммъ на три срока: первая треть вносится въ 1914 г., вторая—къ 15 февраля 1915 г. и, наконецъ, третья—къ 15 февраля 1916 г.

Предоставленіе этихъ разсрочекъ является дѣломъ простой необходимости: нельзя безнаказанно въ одинъ срокъ изъять изъ народнаго хозяйства милліардъ марокъ. Одновременное изъятіе такой огромной суммы лишило бы каналы денежнаго обращенія массы денежныхъ знаковъ, что могло бы повести за собой значительныя затрудненія въ дѣловомъ оборотѣ. Затѣмъ, такой способъ взиманія налога, по всей вѣроятности, заставилъ бы многихъ налогоплательщиковъ обратиться къ посредничеству ростовщическаго капитала, и, такимъ образомъ, взиманіе налога обошлось бы самой странѣ въ высшей степени дорого.

Германія обратилась на путь чрезвычайнаго военнаго налога въ мирное время. Это обращеніе, хотя оно и было связано съ патріотическими воспоминаніями, по существу было обусловлено несоотвѣтствіемъ между финансовой нуждой имперіи и ея финансовыми рессурсами. Въ предшествующіе годы такое несоотвѣтствіе, составлявшее предметъ постоянныхъ жалобъ и понукавшее на частыя попытки выйти изъ даннаго положенія, систематически приводило Германію къ каждогоднымъ военнымъ займамъ. Проведеніе крупной военной реформы заставило Германію использовать и свой кредитъ, и свои податныя силы. Но, такъ какъ обычный путь обремененія налогами народнаго потребленія оказался въ значительной мѣрѣ использованнымъ, обстоятельства заставили Германію пойти въ поискахъ податного дохода совершенно исключительнымъ путемъ.

Этотъ пріемъ въ свое время возбудилъ много разговоровъ, многіе были склонны осуждать такой способъ финансированія мирнаго бюджета. Но врядъ-ли могутъ быть сдѣланы серьезныя возраженія противъ чрезвычайнаго налога, какъ средства финансировать государство во время войны, притомъ такой войны, которая обратила всю Европу въ вооруженный лагерь и поэтому въ высшей степени затруднила пользованіе государственнымъ кредитомъ. Ординарная податная система не способна дать особенно много чрезвычайныхъ средствъ. Поэтому податной доходъ, поскольку онъ можетъ дать средства для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, можно получить при помощи чрезвычайныхъ пріемовъ. Въ усло-

віяхъ современной войны европейскихъ народовъ слѣдуетъ помнить объ одномъ: при затрудненности пользованія государственнымъ кредитомъ для воюющихъ государствъ въ теченіе войны почти неизбѣжнымъ остается путь бумажныхъ денегъ. Поэтому всякій способъ отдалить печальную необходимость пользованія бумажно-денежнымъ рессурсомъ, всякій доходъ, сокращающій размѣръ этого пользованія, долженъ быть использованъ въ полной мѣрѣ. Это будетъ и въ интересахъ всего народнаго хозяйства, и въ интересахъ государства.

Героическія времена рождаютъ и героическіе порывы. Въ исторіи всемірныхъ финансовъ отмѣчено слѣдующее явленіе: крупнѣйшія финансовыя реформы рѣдко совершаются при безоблачномъ небѣ и при хорошемъ положеніи государственныхъ финансовъ. Обыкновенно крупныя реформы были порождены войной и финансовыми кризисами. Современная Россія, напрягающая свои силы и средства въ борьбѣ съ враждебными всему славянству силами, одновременно въ порывѣ патріотическаго чувства побѣждаетъ и своего внутренняго врага—пьянство, которое, какъ и во всемъ мірѣ, является однимъ изъ виднѣйшихъ источниковъ государственныхъ доходовъ. По Высочайшему повелѣнію продажа казенной водки запрещена до окончанія военныхъ дѣйствій. Отовсюду идутъ просьбы и мольбы, чтобы и по заключеніи мира Россія оставалась абсолютно трезвой. Въ настоящее время можно съ положительностью сказать одно: до сихъ поръ нигдѣ не было сдѣлано такого опыта, какой сдѣланъ Россіей по отношенію къ безусловному запрещенію торговли водкой. При этомъ важно имѣть въ виду тотъ важный фактъ, что это запрещеніе было сдѣлано безъ всякой подготовки. Это обстоятельство въ значительной мѣрѣ помогаетъ послѣдующей борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, оно сдѣлаетъ болѣе рѣшительными тѣхъ, на кого ляжетъ славный трудъ побѣды надъ врагомъ народной Россіи.

Казенная продажа питей выбирала у населенія около одного милліарда рублей въ годъ, изъ которыхъ около 700 милл. было чистымъ доходомъ казны. Въ условіяхъ реальной неподдѣльной жизни этотъ милліардъ рублей обходился народному хозяйству гораздо дороже. Неумѣ-

ренное употребленіе водки, выродившееся въ пьянство, глубоко разстраивало народныя силы, народное здоровье. Традиціонный русскій «похмѣльный понедѣльникъ» нужно исчислять въ милліоны потерянныхъ рабочихъ дней. Субботніе и праздничные загулы, запойные дни, словомъ вся та ненормальность будничной жизни, которая создавалась водкой, весь изуродованный бытъ деревни, городского предмѣстья, фабричнаго города,—все это, вмѣстѣ взятое, означало для народнаго хозяйства колоссальныя потери отъ прогуловъ рабочаго времени и отъ разслабленной рабочей энергіи. Никакая статистика не въ состояніи опредѣлить размѣры народнохозяйственныхъ убытковъ отъ народнаго пьянства.

Запрещеніе продажи водки прежде всего сберегаетъ милліардъ рублей ежегоднаго расхода населенія на казенную водку. Къ этому милліарду слѣдуетъ присоединить сотни милліоновъ, расходовавшихся на водочныя издѣлія и на пиво. Эти колоссальныя средства останутся въ распоряженіи народнаго хозяйства и только отчасти пойдутъ на оплату повышенныхъ налоговъ и тѣхъ расходовъ, которые отдѣльныя хозяйства несутъ въ силу военныхъ обстоятельствъ. Кромѣ того, трезвый народъ съ большимъ успѣхомъ примѣнитъ свой трудъ и создастъ новыя цѣнности, которыя будутъ неожиданными и чрезвычайными по сравненію съ тѣмъ временемъ, когда водка разслабляла народную энергію. Эти неожиданно благопріятныя условія создаютъ надежную почву для ряда финансовыхъ мѣропріятій. Нѣтъ сомнѣній, что запрещеніе водки усилитъ поступленіе обыкновенныхъ податей и сократитъ недоимочность. Нельзя сомнѣваться также въ томъ, что новыя условія народной жизни помогутъ населенію гораздо легче перенести тѣ тяготы, которыя вообще возложены на него военными обстоятельствами. Новыя условія будутъ особенно благопріятны для прилива вкладовъ въ народные банки и въ сберегательныя кассы. Словомъ, государство, лишая себя колоссальнаго питейнаго дохода, уподобляется сѣятелю, ожидающему, что земля вернетъ ему посѣянныя сѣмена сторицей.

Однако, и въ мирное и въ военное время государству трудно ожидать осуществленія этой жатвы. Нужды государства не ждутъ и требуютъ денегъ для своего

удовлетворенія. Поэтому такая коренная ломка бюджета требуетъ особаго источника для покрытія колоссальной бюджетной бреши. Нѣтъ сомнѣнія, что въ недалекомъ будущемъ перестройка бюджета на новыхъ началахъ поможетъ государству возстановить нарушенное бюджетное равновѣсіе. Но въ данный моментъ, когда деньги нужны и для веденія войны, и для выполненія обыкновенныхъ бюджетныхъ задачъ, приходится прибѣгать и къ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Среди этихъ мѣръ взиманіе чрезвычайнаго налога, по нашему мнѣнію, является мѣрой, имѣющей за собою весьма серьезныя основанія.

Для всякой финансовой мѣры, имѣющей въ виду взять у народнаго хозяйства добавочныя средства, весьма важно, чтобы въ народномъ хозяйствѣ былъ свободнымъ какой-либо источникъ. Если народное хозяйство не можетъ дать въ государственныя кассы болѣе того, что оно уже даетъ, то какіе бы налоги ни придумывали, какіе бы объекты ни изобрѣтали, все равно народное хозяйство откажется дать добавочные рессурсы. Поэтому въ настоящій моментъ закрытіе казенной продажи питей является обстоятельствомъ въ высшей степени благопріятнымъ для того, чтобы опереть новый налогъ на солидное основаніе. Конечно, нѣтъ никакой возможности ввести такой налогъ, который взялъ бы съ каждаго индивидуальнаго хозяйства именно столько, сколько оно недавно отдавало въ государственную кассу въ видѣ питейнаго налога. Да этого и не требуется, потому что, какъ мы говорили выше, за прекращеніемъ пьянства усилятся обычныя поступленія доходовъ какъ результатъ общаго повышенія производительнаго народнаго труда. Каждый налогъ, каждый финансовый источникъ обладаетъ своеобразіемъ и оригинальными чертами. Но относительно питейнаго расхода населенія можно утверждать, что этотъ расходъ, за ничтожными исключеніями, является всеобщимъ. Если въ данномъ хозяйствѣ, въ данной семьѣ нѣтъ, положимъ, непосредственныхъ потребителей алкоголя, то, въ силу бытовыхъ особенностей и уклада, почти каждое хозяйство покупаетъ спиртной напитокъ для угощенія третьихъ лицъ. Съ извѣстной точки зрѣнія правъ былъ князь Бисмаркъ, когда онъ

въ германскомъ рейхстагѣ утверждалъ, что, заказывая сапожнику сапоги, онъ тѣмъ самымъ оплачиваетъ и пиво, выпитое сапожникомъ. Поэтому питейные налоги можно назвать поголовными. Въ силу этого, замѣна питейныхъ налоговъ и питейныхъ доходовъ казны возможна при помощи такихъ финансовыхъ пріемовъ, которые настигнутъ все населеніе, всѣ отдѣльныя семейства. Съ другой стороны, питейный налогъ, въ какой бы формѣ онъ ни взимался, является, при своей всеобщности, однимъ изъ самыхъ неравномѣрныхъ налоговъ. Потребленіе алкоголя только до извѣстной степени связано съ доходностью даннаго индивидуальнаго хозяйства. Такое же потребленіе алкоголя, которое переходитъ въ пьянство, уже совсѣмъ отрѣшается отъ связи съ имущественнымъ положеніемъ даннаго лица. Поэтому, если питейный налогъ удастся замѣнить всеобщимъ налогомъ, то новый налогъ въ безконечной степени будетъ равномѣрнѣе и поэтому справедливѣе.

Въ условіяхъ настоящаго момента, когда надъ всѣми житейскими дѣлами, помыслами и разсчетами возвышается идея долга и жертвы, когда волею судебъ нація несетъ страшный налогъ крови, когда всѣ чувствуютъ и ощущаютъ трагическое величіе совершающихся событій, идея чрезвычайнаго пожертвованія на алтарь отечества должна особенно легко осуществляться. Всякій налогъ нуждается въ соотвѣтствующей общественной атмосферѣ. Такіе налоги, которые въ извѣстной степени являются налогами чести, особенно нуждаются въ ореолѣ и въ симпатіяхъ широкихъ народныхъ слоевъ. Поэтому можно думать, что патріотически настроенное общество, народъ, раскрывшій свою душу для великихъ движеній и показавшій готовность къ героическимъ жертвамъ, быстро пойметъ и оцѣнитъ то особое основаніе, на которомъ въ данныхъ условіяхъ можно построить всенародный патріотическій чрезвычайный налогъ.

Такимъ образомъ, въ условіяхъ настоящаго момента идея всенароднаго чрезвычайнаго налога имѣетъ двоякое основаніе: экономическое, которое заключается въ наличности свободнаго податного фонда, и психологическое, которое создано одушевленіемъ націи, отражающей опаснаго врага.

Чрезвычайныя финансовыя мѣропріятія имѣютъ ту особенность, что они должны дать государству средства въ возможно короткіе сроки. Во время войны всякое промедленіе смерти подобно. Всякій налогъ, какъ мы говорили объ этомъ выше, требуетъ времени для того, чтобы можно было успѣть ввести его и потомъ собрать нужныя средства. Поэтому налогъ вообще никогда нельзя считать быстро дѣйствующимъ средствомъ. Величайшими усиліями можно только до извѣстной степени сократить время, потребное для собиранія средствъ при помощи налога, но каждый заемъ все-таки всегда будетъ болѣе быстрымъ средствомъ, нежели налогъ. Поэтому и при введеніи чрезвычайнаго обложенія придется, конечно, при помощи той или иной кредитной операціи, предвосхитить результаты этого обложенія. Такое предвосхищеніе необходимо и по другимъ основаніямъ. Фондъ, изъ котораго чрезвычайный налогъ можетъ почерпнуть необходимыя средства, не является свободнымъ запасомъ, свободною наличностью народнаго хозяйства. Этотъ фондъ, освобожденный отъ питейнаго насоса, является, по существу, текущимъ народнохозяйственнымъ доходомъ, вырабатываемымъ въ теченіе всего года. Поэтому и чрезвычайный налогъ долженъ считаться съ этимъ характеромъ даннаго податного источника. Налогъ долженъ быть разсроченъ, и чѣмъ глубже онъ будетъ проникать въ народную толщу, тѣмъ эти разсрочки должны быть болѣе дробными. Вообще, при взиманіи такихъ налоговъ, которые являются прямымъ обращеніемъ государства къ народнохозяйственнымъ единицамъ, всегда весьма важно какъ можно болѣе тщательно и внимательно опредѣлить способъ взиманія. Глубоко былъ правъ покойный Н. Х. Бунге, когда онъ утверждалъ, что подушная подать была тяжела народу не столько своими размѣрами, сколько способами ея взиманія. Налогомъ, какъ было сказано выше, можно повергнуть народныя массы въ темную бездну ростовщичества. Но, такъ какъ современная финансовая система располагаетъ достаточнымъ арсеналомъ кредитныхъ средствъ для предвосхищенія податныхъ доходовъ, то при организаціи чрезвычайныхъ сборовъ можно идти путемъ широкихъ льготъ въ процессѣ взиманія налога.

Объектомъ для чрезвычайнаго всенароднаго налога могутъ быть и доходы, и имущества. Съ давнихъ временъ доходы и имущества являются популярными объектами налоговъ. Въ русскихъ условіяхъ до сихъ поръ въ качествѣ податныхъ объектовъ были въ ходу, главнымъ образомъ, отдѣльные источники доходовъ, но не общая совокупность доходовъ даннаго лица. Постепенно экономическія отношенія складывались такимъ образомъ, что и въ Россіи создались благопріятныя условія для введенія налоговъ на общую совокупность доходовъ даннаго лица. Но мы думаемъ, что въ современной Россіи чрезвычайную военную подать удобнѣе всего построить по типу всеобщаго поимущественнаго налога. Во-первыхъ, это удобнѣе потому, что облагать по имуществу легче, чѣмъ облагать по доходу, а, во-вторыхъ, въ условіяхъ военнаго времени, доходы подвергаются различнымъ чрезвычайнымъ вліяніямъ, и ихъ установленіе дѣлается въ высшей степени затруднительнымъ. Въ Россіи нефундированные доходы играютъ довольно скромную роль. Если откинуть настоящую заработную плату, то представители нефундированныхъ доходовъ составятъ небольшую горсточку населенія. Пренебрегать доходами этой группы, конечно, нѣтъ никакихъ основаній, и поэтому, на-ряду съ поимущественнымъ обложеніемъ, слѣдуетъ обложить по доходу или по капитализированному доходу тѣхъ лицъ, доходы которыхъ не имѣютъ реальныхъ источниковъ. Образецъ такого двойственнаго основанія для чрезвычайнаго обложенія мы находимъ въ германскомъ чрезвычайномъ налогѣ 1913 года.

Въ русскихъ условіяхъ нѣтъ особо благопріятной почвы для богатаго поступленія чрезвычайнаго налога, построеннаго по германскому образцу. Въ Россіи кругъ лицъ, пользующихся среднимъ и высшимъ достаткомъ, довольно ограниченъ. Сила русскаго народнаго хозяйства базируется на многомилліонной массѣ крестьянскихъ хозяйствъ. Поэтому въ Россіи приходится, если отъ налога ждутъ богатыхъ результатовъ, проектировать такую схему налога, которая охватываетъ по возможности самые широкіе слои населенія. Безъ этого условія никакія податныя мѣры не будутъ въ состояніи дать казначейству крупный доходъ. Объективныя условія,

прежде всего наличность податного источника, о которомъ мы говорили выше, таковы, что они диктуютъ, именно, идею всенароднаго налога. Наше время, конечно, ушло отъ эпохи однообразной подушной подати, тѣмъ болѣе сословной. Мы прочно вступили въ полосу всеобщаго налога; поимущественное же обложеніе заключаетъ въ себѣ ту гарантію, что налогъ будетъ взятъ съ тѣхъ, кто дѣйствительно что-либо имѣетъ. Въ современныхъ условіяхъ имущество цѣнно не само по себѣ, а въ качествѣ источника періодическаго дохода. Поэтому поимущественный налогъ можно конструировать и въ видѣ пропорціональнаго сбора, и въ формѣ прогрессивнаго обложенія, какъ это сдѣлано было въ Германіи. Въ Россіи населеніе знакомо съ идеей пропорціональности и прогрессивности обложенія. При введеніи всенароднаго поимущественнаго налога прежде всего слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы конструкція налога была по возможности простой и несложной. Ради достиженія этой необходимой цѣли при обложеніи многомилліонной массы крестьянства можно идти путемъ разверсточнаго налога, т. е. такимъ путемъ, который сокращаетъ издержки взиманія налога, даетъ населенію возможность самодѣятельно и свободно разверстать подать сообразно достатку каждаго плательщика и избрать такой объектъ разверстки, который окажется наиболѣе раціональнымъ для данной мѣстности и данныхъ условій. Мы знаемъ, что разверсточныя подати мѣстами падаютъ на землю, мѣстами на годныхъ работниковъ, мѣстами на скотъ, а мѣстами онѣ выливаются въ форму типичныхъ поимущественныхъ налоговъ. Въ рабочей средѣ налогъ удобнѣе всего привязывается къ одному масштабу—заработной платѣ. Западная Европа знаетъ образчики такихъ налоговъ. Наконецъ, интеллигентныя профессіи, государственная и частная служба могутъ быть обложены по принципу капитализированнаго дохода. Остается область частныхъ доходовъ, гдѣ съ большимъ удобствомъ, въ силу наличности группы реальныхъ налоговъ, облагающихъ отдѣльные источники доходовъ, можно идти путемъ типичнаго поимущественнаго налога.

Декларація самихъ плательщиковъ, косвенная декларація третьихъ лицъ, широкая повѣрка показаній пла-

тельщиковъ со стороны органовъ фиска и представителей общественныхъ элементовъ, словомъ, вооруженіе налога тѣми средствами, которыя выработаны для этой цѣли, напр., въ англо-саксонскомъ мірѣ, можетъ дать гарантію, что поимущественный всенародный налогъ принесетъ отечеству внушительныя средства, столь нужныя въ настоящихъ чрезвычайныхъ условіяхъ.

Война и борьба съ пьянствомъ, поставленная сразу столь необычайно, требуютъ колоссальныхъ средствъ. Финансовая задача выростаетъ въ проблему огромной важности. Передъ лицомъ такой проблемы, въ историческіе моменты государственнаго и народнаго бытія, приличествуетъ идти необычайными дорогами и путями. Въ этихъ необычайныхъ путяхъ, собственно говоря, элементъ необычайности заключается въ томъ, что сударство сокращаетъ путь отъ кассы до кармана плательщика. Такое сокращеніе не всегда обѣщаетъ особенно обильную жатву. Недаромъ во всемъ мірѣ мы видимъ практику косвенныхъ путей и обходовъ. Но въ такое время, когда передъ государствомъ открывается не только карманъ плательщика, но и сердце гражданина, приличествуетъ идти возможно прямымъ и открытымъ путемъ. Въ такихъ путяхъ есть много выгодъ для всѣхъ и каждаго. Такіе налоги съ экономической стороны являются непереложимыми, съ моральной стороны — нравственно удовлетворяющими. Это — налоги чести, конечно, въ весьма слабой степени возмѣщающіе налогъ крови...

Академии

(Изъ №№ 32, 33, 34 и 36 «Вѣстника Финансовъ» за 1914 г.).

2157

22 NOV 1914